

18+

Нина Стожкова

**ТАНЕЦ
НА РАСКАЛЕННЫХ
УГЛЯХ**

16+

Нина Стожкова

Танец на раскаленных углях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35393209

SelfPub; 2020

Аннотация

Отель «Пальма» на Золотых Песках поначалу кажется Лине раем. Купаться, загорать и ждать мужа, которого задержали в Москве дела – вот и все ее занятия. Однако вскоре курортной идиллии наступает конец. В «Пальме» найден труп пожилого английского рокера. Страшная находка открывает череду загадочных смертей. Полиция медлит, и Лина начинает негласное расследование. К ней присоединяется писатель Башмачков, волей случая оказавшийся на Золотых Песках, а потом и муж Петр. Самозванные сыщики действуют крайне осторожно, однако вскоре становится очевидно: за ними кто-то пристально наблюдает...

Содержание

Незнакомец с татуировками	4
Страшная новость	13
Недоброе утро	28
Явился, не запыхавшись!	34
Гость с туманного Альбиона	43
Новое знакомство	47
Вилла с привидениями	53
Морская прогулка и судьбы британской монархии	57
Кто водит рукой Башмачкова?	68
Пол мечтает о Москве	77
Играй, Адель!	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Незнакомец с татуировками

– Добрый вечер, миссис Соседка! Ууу, какой классный браслетик! Позвольте взглянуть поближе?

Крупный немолодой мужчина, добродушно улыбаясь, сграбастал пальцы Лины в свою огромную лапищу и устоял на ее дешевенькую побрякушку. Лина попыталась вырвать руку, но тут разглядела в полумраке коридора маленькую хрупкую женщину и перестала дергаться.

– Это Анн, – представил спутницу мужчина, не обращая внимания на демарш Лины с рукой. Вернее, еще надежней завладел ею и крепко, по-приятельски, пожал. – А я Тони, – наконец представился незнакомец, и пухлый рот его расплылся в добродушной, почти детской улыбке.

– Ну что, посидим в баре после ужина? Все равно вечером тут делать нечего, да мы с Анн пока что никого и не знаем, – предложил новый знакомец по-свойски.

Лина растерянно кивнула и попыталась рассмотреть мужчину в свете тусклых коридорных ламп. Одет он был довольно странно для ужина в ресторане, пускай и принадлежавшего дешевому отельчику, который с трудом дотягивал до трех «звезд». У туристов этого заведения «весьма эконом класса» тем не менее было принято являться к ужину разодетыми в пух и прах. Разумеется, не в платьях «от Армани» и не в бриллиантах, однако с претензией на дешевый шик. Син-

тетические блузки и сумочки дам сверкали стразами, на сожженных южным солнцем декольте и на обгоревших руках красовалась блестящая бижутерия. Мужчины тоже наряжались: надевали к ужину светлые брюки и белые рубашки-поло с коротким рукавом.

Новый знакомый Лины был явно «из другой оперы». Точнее, не из оперы, а из рок-группы семидесятых. Глубоко вырезанная белая майка-«алкоголичка» открывала полные руки мужчины, испещренные разноцветными татуировками и в меру волосатую грудь, тоже всю в «наколках». Пестрые ситцевые бриджи больше походили на семейные трусы и представляли взорам татуировки на крепких икрах. Яркие шлепанцы без стеснения демонстрировали возрастные мозоли и вены на внушительных лапищах. В каждом ухе Тони блестело штук по пять серебряных сережек, пальцы были унизаны массивными перстнями, а грудь старого рокера украшал тяжелый серебряный крест на толстой цепи.

– Люблю прикольные цацки, – добродушно хохотнул «чужак», поймав удивленный взгляд Лины, – и, представляете, до сих пор по всему миру их скупаю. – Потому и ваш браслетик заприметил. Любопытная вещичка... – и мужчина опять скользнул взглядом по руке Лины, которую наконец отпустил. Своим доброжелательным интересом к людям он напомнил Лине покойного отца. Ее любимый папочка, хотя и одевался консервативно, не говоря уже про отсутствие татуировок и побрякушек, невозможных для члена редколлегии

партийной газеты, так же любил добродушно пошутить с дамами и поболтать с первым встречным.

Лина решила не уточнять, что ее браслет с китайскими знаками фэн-шуй – дешевая бижутерия, даже не серебро. Какая, в сущности, разница? Пару лет назад коробейник Вова, регулярно «окучивавший» их контору, ловко всучил ей побрякушку и пообещал, что чудо-браслет будет притягивать деньги. Для наглядности Вова сразу же сбросил сотню с первоначально объявленной цены.

– Вот видите, мадам, вещь магическая, – сообщил он тогда важно, – работает с первой же минуты...

«Ну, с деньгами у «волшебного» браслета пока что «облом», а вот разных чудачков он притягивает исправно», – проворчала Лина себе под нос, с трудом отделавшись от нового знакомого.

Настроение у Лины уже с утра было «не очень». А каким еще оно могло быть в день рождения, который предстояло провести в гордом одиночестве? Несколько дней назад подвернулась «горящая» путевка на Золотые Пески, вот она и улетела, оставив мужа в Москве. Петр, как назло, замещал в больнице главного врача, взять немедленно отпуск не смог, однако поклялся, что их крошечная «ячейка общества» воссоединится уже через неделю. В общем, день рождения без любимого мужа – грустный праздник...

Давненько Лина не была в этот день так свободна и ... так

растеряна. Все, буквально все самого утра пошло как-то не так.... Не было привычных хлопот с уборкой, закупкой продуктов и готовкой на большую компанию – ничего из того, что обычно портило ей настроение уже за неделю до «дня варенья». Правда, и встреча с давними друзьями, которые обычно в этот день приходили в гости, тоже «не светила». А. значит, не будет ни шуточек, понятных только их теплой компании, ни безудержного веселья, ни общих воспоминаний, ни громких застольных песен...

«Тут все другое, да и люди не те, размышляла Лина с тоской – русских, как ни странно, мало. Болгар нет совсем. В отеле живут в основном немцы и англичане – довольно неза-тейливая публика из небогатых слоев общества. Понятно, что настоящие лорды и леди отдыхают совсем на других курортах и в других отелях. К счастью, я болтаю на обоих языках довольно сносно, однако разница менталитетов чувствуется во всем. Чужие они, эти иностранцы и далёкие, как жители Луны, хотя весьма вежливые и обходительные. В этом смысле нашим до них далеко. Ну и ладно, иногда даже полезно для разнообразия менять окружение. Вот только обидно, что Петр не разбудит, как обычно в этот день, нежным поцелуем и не водрузит рядом с постелью «тайно» купленный рано утром букет. Конечно, любимый уже позвонил на мобильный, сказал все нежные слова, на какие был способен, попросил не скучать. И все же... Так не хватает его голоса, его родного запаха, его мужских рук... Впору завывать волчи-

цей на эту огромную луну, висящую над морем...».

Лина достала мобильник и настучала эсэмэску:

«Люблю и жду. Твоя Чайка-скучайка».

Лина чуть не всхлипнула от жалости к себе, но вовремя вспомнила, что она-то сидит сейчас в ресторанчике у моря, а ее родной муж тем временем мается в душной Москве. В общем, не стоит гневить бога...

На эсэмэску тут же прилетел ответ:

«Хочу Чайку. Твой Орёл».

Лина невольно улыбнулась.

«Да ладно, довольно киснуть, проведу разок день рождения в одиночестве. Это даже прикольно, – подумала она, покидая ресторан после ужина, – уединение помогает сосредоточиться и привести в порядок мысли. Прогуляюсь быстрым шагом вдоль моря, подышу воздухом и – спать».

Солнце осветило «дорожку» на воде и вскоре как-то слишком поспешно и коряво, словно начинающий прыгун в воду, ухнуло в море. На небе появились первые звезды. Бармен Веселин, красавец с влажными черными глазами, включил на открытой веранде негромкую музыку и зажег фонари, заставив темноту отступить на пару метров к морю. Лина взглянула на часы. Спать было рано.

«Что ж, бокальчик сухого вина еще никому никогда не мешал. Ничего предосудительного в этом нет. Даже для женщины, ожидающей мужа на курорте. Петр же сам просил меня не скучать», – совершила она легкую сделку с совестью,

и ноги сами привели ее на открытую веранду.

– Добрый вечер! – подседа Лина к едва знакомой немецкой паре с бокалом вина. – У меня сегодня день рождения.

– Прозет! – не растерялись немцы и чокнулись с ней огромными кружками с пивом. Подсесть к немцам было удачной идеей. Немцы – народ воспитанный, лишнего не спросят. Например, почему она празднует день рождения в одиночестве. Неохота посторонним объяснять, что да как.

Лина решительно поднялась, чтобы идти, и внезапно заметила, что из-за дальнего столика ей добродушно машет своей огромной лапищей Тони. Ну, вылитый папа! Тот тоже всегда радовался, когда она, пусть и с большим опозданием, приезжала на дачу.

– Наконец-то! – проворчал Тони. – Мы с Анн тебя заждались. Давай-ка, не тяни кота за яйца, присаживайся. А, ты уже со своим? Да ладно! Оставь ты свой полупустой бокал в покое, сейчас я тебе другой принесу. Кстати сказать, местное вино очень средненькое. Давай-ка лучше виски тяпнем или джину!

«Эх, мой покойный папочка тоже любил выпить», – почему-то вновь вспомнила Лина об отце, покинувшем этот мир уже два десятка лет назад примерно в возрасте Тони.

– У меня сегодня день рождения, – бодро повторила она, словно заводная кукла, в которую вставили коробочку с короткой записью.

– Да ладно заливать! – не поверил Тони. – Ну, признайся,

что ты сейчас просто прикалываешься!

«Нет, никакой он не «двойник» моего отца. Папочка всегда помнил про мой день рождения, сколько бы ни выпил», — опять ни с того, ни с сего вспомнила Лина об отце.

Она достала из сумочки загранпаспорт и протянула Тони.

– Ну что, доволен?

– Ну ни фига ж себе! – обрадовался новый знакомый. – Впервые вижу российский паспорт. И впрямь у тебя сегодня день рождения. Повезло же тебе, Анжелина, что мы здесь!

Анн молча протянула руку, забрала у Тони документ и внимательно изучила его. Потом задала Лине несколько дежурных «светских» вопросов и заметно смягчилась. Видимо, Лина прошла у нее какую-то ее внутреннюю «проверку» на благонадежность.

– С днем рождения, Анжелина! – торжественно поздравила Анн Лину, чокнулась с ней бокалом вина и даже чмокнула ее в щеку.

– Ну, старушка, за тебя! – сказал Тони. Он крякнул и, отхлебнув виски, от души запил его пивом. Пожалуй, этот «парень» еще бы и фору дал покойному Лениному папочке по части выпивки.

– Слушай, а почему бы тебе не наколоть татушку на память о Болгарии? – вдруг ни с того, ни с сего объявил этот жизнелюб, сделав глубокий выдох. – Неплохой подарочек себе ко дню рождения, а?

– Татушку?! – ужаснулась Лина. – В моем-то возрасте!

Представляю, вот приду я к врачу, допустим, с радикулитом, а пониже спины у меня – бабочка или розочка. Вот стыдоба-то! Смеяться надо мной всей клиникой будут. Или, к примеру, вдруг внезапно помру, как когда-то мой отец от сердечного приступа, прямо на улице – а за мной «труповозка» приедет. Уж тогда-то все стопудово обхохочутся, глаза на мои татуировки...

– Да, грунда это, – махнул рукой Тони. – Тебе-то уже будет на них наплевать. К тому же, когда еще это случится... Зато вот у меня – все наглядно. Смотри, – он повернулся к Лине левым плечом. – Эти иероглифы – про нас с Анн. Ну, типа любовь, то-се и прочая лабуда... Вон та надпись, – он протянул другую руку, – написанное по-китайски имя моего покойного отца. Я когда одеваюсь или стою под душем, тут же его вспоминаю. А остальные татушки – в память о моих путешествиях по миру. Я ведь весь «шарик» облетел – и в Гонконге был, и в Южной Африке, и в Канаде. И везде себе на память татуировки делал. Так что даже фотоальбом мне не нужен, у меня все с собой, вернее на себе.

Он приспустил майку. На массивной, уже довольно дряблой груди красовалась мощная голова волка.

– Люблю волков, они классные ребята, – объявил Тони, – Сильные, верные, гордые... Потому и не доживают до старости...

– Вы хиппи? – наугад спросила Лина.

Он отрицательно покачал головой.

– Может быть, рокер?

– Ну, считай так, если нравится, – усмехнулся он. – Я когда-то и впрямь играл на барабанах в рок-группе. С тех пор столько воды утекло! Торгую теперь вот оптом другими барабанами – в стиральных машинах. Представляешь, кручусь в офисе целыми днями, как эти чертовы барабаны. Вот в первый раз с Анн отдохнуть к морю выбрался, да и то всего на недельку.

– А когда обратно? – вежливо поинтересовалась Лина.

– Да уже через два дня, – расплылся Тони в улыбке. – Хорошенького понемножку. Обратный билет уже заказан, будь спок! Наши дождливые острова уже заждались нас с Анн, «простых британцев»!

Лина взглянула на часы, вежливо простилась со странной парочкой и отправилась спать.

Наутро, заскучав на пляже, она попросила у Тони разрешения сфотографировать его «татушку».

– Давай, старушка, снимай сколько хочешь, не жалко, – усмехнулся он. – А знаешь что? – внезапно улыбка Тони стала какой-то застенчивой и еще более симпатичной, – снимка, пожалуйста, еще мои руки и ногу, только покрупнее, видишь, сколько там всего нарисовано: и мальтийский крест, и герб Ирландии, и шотландский дракон... Покажешь потом кому-нибудь в России – вот удивятся. Классный дизайн, правда?

И Тони добродушно захохотал.

Страшная новость

– Дерь-мо! – за дверью так пронзительно крикнули, что Лина застыла в ванной с полотенцем в руке. Ну ничего ж себе! Дело идет к полуночи, в это время постояльцы отеля более-менее соблюдают тишину. А тут кто-то оглушительно вопит по-немецки, да и словечки еще те выбирает...

«Кто-то из пожилых немок, наверное, перепил в баре и теперь скандалит, – решила Лина.... Однако странно... Они с детства все такие законопослушные и воспитанные... Ни за что не станут кричать в неурочное время, особенно в таком, судя по голосу, почтенном возрасте».

– Дерь-мо! – не унимался пронзительный старушечий голос. – Все дерь-мо! Жизнь – дерь-мо, смерть – дерь-мо. Судьба дерь-мо! Это же надо! Поехать на отдых и умереть!..

– О, Господи, замолчите! – закричал другой женский голос за дверью уже по-английски. Лина не выдержала и осторожно приоткрыла входную дверь. В другом конце коридора бегала из угла в угол пожилая сухопарая немка. Однако рыдала не она. Всхлипывания слышались где-то рядом. Лина осторожно заглянула в маленькую нишу за открытой дверью. В кресле у окна, свернувшись клубочком, горько плакала маленькая женщина в красной курточке, наброшенной на голубую ночную рубашку в белый горошек. Дама отвела от лица промокшую насквозь салфетку, и тут Лина узнала Анн.

– Что случилось? – зачем-то поинтересовалась она, хотя ясно было, что ничего хорошего...

– Тони, – прорыдала Анн, – Его больше нет. Вы не могли бы, дорогая, принести мне воды и носовой платок?

– Это какая-то ошибка, – неуклюже попыталась утешить даму Лина, подавая воду и рулон туалетной бумаги, потому что ни один носовой платок в мире с таким потоком слез не справился бы, – потерпите, Анн, пожалуйста, сейчас приедет врач и окажет Тони первую помощь.

– Нет! Никто и ничто ему уже не помогут. Я точно знаю, он мертв. У меня, к сожалению, есть горький опыт: так же умер мой первый муж, – сказала Анн, внезапно перестав рыдать. Она посмотрела на Лину круглыми, полными ужаса глазами.

«Ну ни фиги ж себе – опыт, все мужья у нее умирают одинаково», – подумала Лина и невольно взглянула на Анн с опаской.

– Дерь-мо! – пожилая немка продолжала бушевать в коридоре. Она непрерывно повторяла свое любимое слово и оттягивала воротничок желтой кофты, словно он душил ее. Лину тронуло, что старушенция так горько оплакивает совершенно незнакомого ей человека – словно плакальщицы где-нибудь в глухой деревушке на Рязанщине или на Тамбовщине. Тетя из Белоруссии когда-то вот так же безутешно рыдала на похоронах Линового отца, которого видела едва ли пару раз за всю жизнь. Немка, похоже, такая же отзыв-

чивая, умеет сострадать и жалеть, как любая баба в нашей деревеньке. Другие-то постояльцы отеля даже не подумали выглянуть в коридор.

«Вот уроды! Слышат ведь, как у них под носом вопят и рыдают на двух языках, – с раздражением подумала Лина, – однако трусливо прячутся по своим норам. Не желают, видите ли, портить отпускное настроение. Лишь эта немецкая старушка приняла участие в совершенно незнакомой женщине, к тому же иностранке».

– Вдове надо помочь собрать бумаги, а я не говорю по-английски, – внезапно спокойно и даже как-то буднично объявила немка.

– Да погодите же вы с формальностями, пока не до бумаг, – отмахнулась Лина от настырной старушечки.

– Бу-ма-ги! До-ку-мен-ты! – по складам повторила немка, свирепо глядя Лине в глаза. Лине пришлось послушно кивнуть. Как тут поспоришь, если слово «бумаги» и, тем более, «документы» имеет для немецкого уха столь магическое значение! К тому же от пожилой дамы изрядно разило бренди. Похоже, она, как и Тони, неплохо «отдохнула» в баре.

– Мне кажется, вы, дорогая, больше всего нуждаетесь в полноценном сне! Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату, – предложила Лина немке как можно ласковее, нимало не надеясь на успех. Однако пожилая фрау, осознав, что «эта странная русская» уже не спорит «насчет бумаг и документов», внезапно обмякла, всхлипнула и кивнула в знак согла-

сия.

Едва Лина отвела старушку под локоток в ее номер, как в конце коридора послышалось цоканье дамских каблучков. Миг – и перед Линой и Анн предстала молодая энергичная докторша с высокой грудью и пышной гривой каштановых волос. Настоящая болгарская красавица. Не хуже стандартных «моделек» из телевизора.

– Вы вдова? – спросила докторша Анн по-английски, и та при слове «вдова» зарыдала еще сильнее. Однако все же ухитрилась сквозь рыдания внести поправку:

– Тони был моим бой-френдом. Мы жили отдельно, но часто встречались. У меня прекрасные отношения с «экс»... – Ну... с экс-женой, и двумя его дочками.

– Откуда вы прибыли? – продолжила допрос врачиха, достав из сумочки толстую тетрадку.

– Из Бирмингема, – прорыдала Анн.

– Покойный употреблял алкоголь? – профессионально поинтересовалась докторша и вдруг ... незаметно подмигнула Лине:

– Да что это я глупости спрашиваю! Из Бирмингема – да что бы и не пил! Они там все «квасят» будь здоров! – пробормотала она под нос по-английски.

– Похоже, все английские пьяницы и впрямь съехались в наш странноприимный домик под названием «Пальма», – поддакнула Лина врачихе по-русски.

– Все пьют, однако же, никто не умирает, – поправила ее

докторша теперь тоже по-русски, но с приятным южным акцентом. Было заметно, что она обрадовалась родной славянской речи. Более того, врачаха заметно повеселела. – Представляете, – продолжила она, еле сдерживая хихиканье, – это мое первое дежурство на Золотых песках.

Лине это искрометное веселье показалось довольно неуместным, однако она тактично промолчала. Зато собеседница, то и дело прыская, продолжила оживленно трещать на смеси русского и болгарского.

– Вообще-то я работаю, в Варне, в серьезной клинике, устаю, как собака, вот и ушла в короткий отпуск, – вещала докторша, – решила отдохнуть на Песках и немного подзаработать. Вот дура наивная! Покой здесь только снится. Когда подвернулось дежурство на «Скорой», сутки через трое, я так обрадовалась! Надеюсь, напрягаться не придется, курорт как-никак. И, представьте себе, – докторша даже «хрюкнула», захлебнувшись от нервного смеха, – сегодня мое первое дежурство... В общем, клево неделька начинается, правда?

– Простите, как вас зовут? – поинтересовалась Лина, чтобы хоть на пару секунд прервать приступ ее неудержимого веселья. Впрочем, хохотушка в белом халате, как оказалось, тоже была непрочь познакомиться. Она уютно расположилась в кресле, пристроила тяжелый докторский чемоданчик у ног и, по-видимому, собиралась весело скоротать рабочее время.

– Доктор Карпова, – представилась она, отмечая возможную фамильярность. – А вы кто по профессии? – тоже из вежливости поинтересовалась она.

– Педагог, музыкант и одновременно писатель, – скромно, но с достоинством сообщила Лина. В эту самую минуту администраторша отеля попросила Анн вернуться в ее комнату для описи вещей, и докторша наконец-то дала волю смеху, буквально распиравшему ее.

– Ха-ха-ха! Ну ничего же себе! – заливалась она. – Русская писательница! Не ожидала! Это мне для полного комплекта! Ну, что называется, повезло так повезло! А вы не могли бы дать мне визитную карточку?

Лина нырнула в номер и вынесла карточку, а также болгарский литературный журнал с ее рассказом, как будто специально для этой странной «презентации» подаренный издательницей Елкой два дня назад.

– Ну да, конечно, что-то слышала о вас по телевизору, – на всякий случай проявила докторша «осведомленность». Масштабы Лининой известности на Балканах были явно преувеличены, но она скромно промолчала. Однако как всякий писатель не упустила приятной возможности поболтать о своем творчестве:

– Между прочим, я еще и детективы пишу.

– А, ну тогда вам исключительно повезло: вы оказались в нужное время в нужном месте, – вновь заливисто расхохоталась докторша и кокетливо откинула со лба прядь кашта-

новых волос. – Сейчас сюда прибудет бригада из Варны, – заговорщицки захихикала она, – судебный медик и следователь, а с ними – только не пугайтесь! – «труповозка». В общем, я организую вам «знакомство с материалом» в лучшем виде. Не сомневайтесь, госпожа писательница! Наконец-то вы узнаете предмет, о котором пишете.

– Может, лучше не надо, – засомневалась Лина. И невольно поежилась, зябко кутаясь в кофточку.

– О, только не отказывайтесь! Уверяю, вам будет очень-очень интересно, – заверила ее докторша, по-прежнему задорно хохоча.

В конце коридора раздались шаги. Судя по ним, народу в «Пальму» прибыло немало. Да, докторша как в воду глядела. Это были полицейские из Варны. Целая делегация, человек пять. Еще бы! Смерть иностранца на курорте – событие не только чрезвычайное, но и весьма хлопотное. Профессионалы почуяли некое оживление. В скучных рабочих буднях, заполненных карманными кражами у туристов да мелким мошенничеством в магазинах, наконец-то замаячил самый настоящий труп.

Группу возглавляла судебный медик – невысокая дама в брючном костюме. Своим длинным носом и черно-белым пиджаком она напоминала сороку. За дамой следовал грузный молодой человек в очках и с пухлой папкой под мышкой – ну вылитый ученый филин!

«Вот это птичья стая! Вообще-то нынче сюда должны бы-

ли слететься не сороки и филины, а чайки...или грифы», – мрачно подумала Лина.

Однако важный вид всей этой «птичьей» команды отнюдь не нарушил веселого расположения докторши.

– Представляете, коллеги, «наш» труп весь в татуировках и в пирсинге! – доложила прибывшим доктор Карпова, буквально давясь от нервного смеха. – А еще ... в отличие от нас с вами, покойный проводил время на Песках с огоньком. Хлестал в баре виски с пивом – будь здоров! Ну, как в последний раз. Во всяком случае, так его подруга Анн утверждает. И при этом еще жарился на солнце.

Бригаде мгновенно передалось веселое настроение доктора Карповой. Официальные лица переглянулись и от души приснули в ладони, словно птицы захлопал крыльями на деревьях.

– Ой, коллеги, раз уж мы тут все встретились, покажу-ка я вам мою доченьку, – хохотнул «филин» и продемонстрировал всем на экране мобильного своего пухлощекого и глазастого «филиненка».

– Прелесть, лапочка! – защебетали дамы.

– Между прочим, коллеги, я еще не закончила доклад! – продолжила докторша тоном Деда Мороза на елке, приготовившего детишкам главный сюрприз. – Вас тут писательница ждет-поджидает. Из России. Между прочим, детективы пишет.

Делегация буквально покатила со смеху. Лине ничего

не оставалось, как встать и поклониться всей честной компании, словно они и впрямь находились на детском утреннике, а не в двух шагах от покойника. «Филин» как-то боком отскочил в сторонку и резко пригладил торчащие волосы (Лина подумала – «перья»), словно его вот прямо сейчас будет снимать федеральный канал телевидения. А «сорока» плюхнулась в кресло, которое ей почтительно уступила доктор Карпова, и чинно сложила «крылышки» на коленях. На лице судмедэксперта было написано удовлетворенное любопытство. Мол, наконец-то хоть какое-то разнообразие в жизни...

– На этой работе становишься циником и фаталистом, – призналась мадам судебный медик с саркастической усмешкой. – Лишь со смертью детей я до сих пор не могу смириться, остальные смерти давно уже не трогают мое все повидавшее сердце. Правда, в нашем случае, к сожалению для вас, все элементарно. Вот так-то, госпожа писатель! Для детектива, увы, этот банальный сюжетец не подойдет. Нет криминала. Вообще никакого. У покойного просто было большое сердце.

«Филин», видимо, решил, что в ходе «интервью с российской писательницей» его несправедливо «задвинули», клюнул носом и на всякий случай спросил:

– Вам ничего не показалось здесь подозрительным, госпожа туристка?

– Нет, – честно призналась Лина. – Наверное, просто про-

бил час Тони. Кстати, этот англичанин ушел в мир иной не в самом плохом месте и не в самое плохое время. Умереть на курорте у моря, рядом с любимой женщиной... Согласитесь, господа, это не так уж и плохо.

– Зато у этой «любимой женщины» теперь будет много проблем, – встряла дама судебный медик. – Неизвестно еще, какая у этого любителя алкоголя и солнца была страховка...

«Бедная Анн, – подумала Лина, – только что любимый человек умер у нее на руках, а ей надо еще о какой-то дурацкой страховке думать и на бестактные вопросы отвечать. Неужели нельзя отложить все формальности хотя бы до завтрашнего утра?»

Появилась заплаканная Анн. Она наспех переделалась в брюки и футболку и безуспешно пыталась взять себя в руки. Слезы по-прежнему текли у нее из глаз рекой. Бригада задала ей для проформы несколько вопросов, погрузила завернутое в простыню грузное тело Тони на носилки и стремительно уехала. Словно птичья стая внезапно снялась с поля и улетела, гомоня в вышине. До Варны путь неблизкий, а «милицейские», похоже, рассчитывали поспать хотя бы пару часиков перед рассветом.

Лина и Анн остались одни. Молчание длилось почти минуту. Наконец Анн молча взглянула на Лину, а потом на ее дверь:

– Можно я переночую в вашем номере? – прошептала она.

– Ну, конечно, о чем речь, – кивнула Лина. – В моем номере как раз есть свободная кровать. Через неделю, надеюсь, на ней окажется мой муж Петр. А сейчас она пуста. Берите зубную щетку, ночную рубашку, – и быстро ко мне.

Женщина замялась, затем привстала на цыпочки и зашептала Лине прямо в ухо:

– Погодите. Вначале давайте зайдём в наш номер. Я одна боюсь. Нам надо спрятать кое-какие ценности.

– Что-что спрятать? – не сразу поняла Лина.

– Ну, Тонины украшения. Там, на тумбочке остался, наверное, целый килограмм серебра. Всякие там кольца с черепами, цепочка с крестом, серьги... Утром горничные придут убирать номер, увидят все эти побрякушки – и... кто знает. Вдруг в суматохе что-нибудь стащат? Я бы не хотела, чтобы Тонины дочери думали, будто я что-то «под шумок» присвоила.

– Ну, пойдёмте, раз вы мне доверяете, – согласилась Лина, – а то уже, между прочим, два часа ночи.

На тумбочке лежали медицинский ингалятор, перстни Тони и его тяжеленный серебряный крест.

«Наверное, санитары сняли с тела, когда увозили в морг», – подумала Лина и невольно поежилась.

Анн запихнула тяжеленное наследство несчастного рокера в огромный чемодан, заперла багаж на замочек, и они наконец-то отправились спать.

Лина выключила свет, женщина легла на свободную кро-

вать, но, похоже, поспать им в ту ночь было не суждено.

– Анн, бедняжка, как ты там сейчас, одна, в чужой стране? – то и дело кричали из ее мобильного английского родственники так громко, словно находились не в Бирмингеме, а в этом же номере. Особенно усердствовала с соболезнованиями «экс», то бишь бывшая жена Тони.

– К счастью, я не одна. Со мной Лина, русская дама из соседнего номера. Представляете, она почему-то хочет спать, – отвечала всем Анн, стараясь говорить шепотом, но то и дело срывалась на плач. Лина, оставив надежду задремать, взглянула на часы. Три часа утра.

– Лина, ты не спишь? – спросила Анн как раз в ту минуту, когда «русская дама» наконец-то ненадолго забылась сном...

– Нет, Ань, а что? – откликнулась Лина по-русски. В ответ последовало молчание. Лина окончательно проснулась и усилием воли «включила» в голове английский.

– Должна тебе сказать одну вещь, – прошептала Анн. – Ты знаешь, Лина, Тони перед отъездом заказал свои похороны.

– В каком смысле? – обомлела Лина.

– Ну, в самом прямом. Оплатил в похоронном бюро, – уточнила Анн. – Полностью. Все расходы на церемонию и погребение. Понимаешь, с первой женой он давно разъехался, дочери живут отдельно, мы с ним официально не расписаны. Он знал, что у него большое сердце. Одним словом, Тони хотел, чтобы, когда его не станет, все прошло гладко.

– Ну, вот, теперь все точно пройдет гладко. Ну, я имею в

виду, как он хотел, – сонно пробурчала Лина.

– К сожалению, не так уж и гладко, – вздохнула Анн.– Лучше бы он меньше пил и оплатил дорогую страховку! Его полис совсем дешевенький и не предусматривает вывоз тела. Родственники пообещали срочно перечислить деньги. Нет, все-таки хорошо, что мы с ним так и не расписались...

– Выходит, зря Тони оплатил обратный билет, – почему-то подумала Лина, засыпая, – лучше бы на страховке не экономил. Кстати, что им всем так далась эта страховка? Ясно же, что ни один полис не покроет расходы, если смерть настигнет туриста за границей. Наверное, неплохо зарабатывают здешние фирмы, решающие подобные невеселые проблемы...

Додумать эту мысль Лина не успела, провалилась в сон. Ей приснился большой похоронный венок, украшенный по российской провинциальной моде яркими бумажными цветами и лентой с надписью кириллицей: «Тони от родных».

Из ночных кошмаров ее вновь вырвало бледное привидение в голубой ночнушке.

– Я чувю, его душа находится где-то рядом, – объявила Анн жутким «загробным» шепотом. – Тони дает мне четкие указания, что и как делать. Сейчас он просит меня пойти в наш номер – собирать вещи и готовить нужные бумаги.

«Бу-ма-ги! До-ку-мен-ты!», – вспомнила Лина наказ старой немки и с чувством выполненного долга наконец уснула.

– Ну как, удалось поспать хотя бы часик? – ночная дежурная посмотрела на Лину с искренним сочувствием.

– Если честно, не очень, – призналась Лина. Она взглянула в огромное – от пола до потолка – окно в холле. На пляже уже рассвело, и курортная жизнь текла своим ленивым чередом.

– Вас уже Гизела искала, – доложила дежурная. – Она еще вчера с вечера какую-то Лину требовала. Я не сразу поняла, что это вы и есть. Но потом дала ей отпор, сказала, что вы такая же туристка, как и все, и имеете право на отдых. Для подобных несчастных случаев на курорте, мол, имеются специальные люди, которые получают за это неплохую зарплату. Но старая перечница до сих пор не унимается.

– Кто-кто не унимается? – не поняла спросонья Лина.

– Ну, Гизела, вчерашняя немка, которая первая убедилась, что Тони мертв.

– Странно... – удивилась Лина. – Что ей от меня надо?

– А, вы еще не поняли? – усмехнулась дежурная. – Гизеле нужен в этой истории свой «нутряк». Ну, то есть человек, оказавшийся одним из действующих лиц. Это необходимо ей для того, чтобы быть в курсе событий. Фрау ведь не говорит по-английски. А вас немка запомнила еще с прошлого года. Она знает, что вы общались с англичанами и к тому же говорите по-немецки. Значит, расскажете ей все-все подробности этой жуткой истории. Должна же она хоть как-то «развлекаться» на этом курорте. Немка специально кричала у вас

под дверью в надежде выманить вас в коридор, потому что стучать в чужой номер немецкое воспитание не позволяет.

– Ну, ничего ж себе! – удивилась Лина, – честно говоря, мне кажется, что я ее не встречала в «Пальме» до вчерашнего дня...

– Вы не знаете немецких старушек! – расхохоталась дежурная. – Зато она вас прекрасно помнит. Они тут вообще все видят и всех знают.

«Ну, совсем, как бабушки в моем доме», – проворчала Лина.

– Эти старые перечницы отлично помнят, какой любовник был у хозяйки нашего курорта пять лет назад и из какой он страны притащился в Болгарию, – продолжала администраторша, – хотя я сама ничего подобного не знаю и знать не хочу, потому что желаю спать спокойно. А они уж так приучены с детства – везде и за всеми шпионить. Не сомневайтесь: на вас они давно пухлое «досье» собрали. Теперь Гизела не отстанет от вас пока не выведает все подробности вчерашней ночи до мельчайших деталей.

«Фигушки ей, а не подробности, сил моих больше нет вспоминать этот жуткий случай. В конце-концов я заслужила отпуск», – подумала Лина и, чтобы скрыться от немецкой «Маты Хари» восьмидесяти лет от роду, потащилась на пляж.

Недоброе утро

– Гутен морген! Гуд морнинг! Доброе утро! – бармен Веселин вышел на открытую веранду эффектно, словно оперный тенор. – Кофе для вас, господа, уже варится, пиво охлаждается, пицца печется. Добро пожаловать в бар, дорогие гости «Пальмы»! – объявил он вначале бодро по-немецки, а затем по-английски и, наконец, по-русски. Туристы с изумлением переглянулись. Прежде подобного сервиса в их дешевеньком отельчике не наблюдалось. В десять утра обычно все сами лениво тянулись в пляжный бар пропустить по стаканчику пива или колы. Похоже, начальство приказало обслуге отличным сервисом отвлекать туристов от противоречивых слухов, которые все же просочились с последнего этажа вопреки всем предосторожностям руководства.

«М-да, пора и мне тяпнуть кофейку, а то сейчас усну прямо в море», – подумала Лина и, вняв энергичному призыву Веселина, двинула следом за толпой в бар.

– Как вам спалось? – загадочно улыбнулся бармен, и Лина поняла, что он тоже жаждет от нее подробностей.

Отлично! – соврала она, не моргнув глазом.

– Хотите сделку? Я наливаю вам виски за счет заведения, а вы мне рассказываете обо всем, что случилось ночью, – предложил бармен. Но исполнить свое обещание он не успел. Тайфун по имени Гизела ворвался в бар вопреки прогнозам

администраторши.

– Дорогая, наконец-то я нашла вас! Рассказывайте все! – она выросла рядом с Линой буквально из-под земли. Старушка была во вчерашнем наряде – коричневых брюках и желтой кофточке. Вид у нее был отнюдь не пляжный, скорее официальный, офисный, словно дама ждала здесь Лину прямо с ночи. Отступать было поздно. Старушка буквально вцепилась в руку русской туристки своей жилистой желтоватой лапкой.

– Сядем тут, майне либе Лина, – рывкнула она и резко потянула «русскую фрау» вниз, силой заставив опуститься в кресло. – На пляже нам с вами не дадут спокойно поговорить. А вы должны... нет, вы просто обязаны рассказать мне все. Ну что, вы уже собрали с той несчастной англичанкой нужные бумаги? Документы у покойного в порядке? Что со страховкой?

«Боже, опять эта треклятая страховка!» – возмутилась про себя Лина, а вслух успокоила старушку:

– Собрали-собрали, не волнуйтесь.

Хотя... как тут не волноваться, если такие добродушные и весёлые люди, как Тони, умирают на отдыхе.

– Я первая увидела англичанина мертвым, закрыла ему глаза и сложила руки на груди, – похвасталась Гизела.

– Бог благословит вас, – повторила Лина слова Анн, сказанные ей минувшей ночью...

Веселин внимательно взглянул на Лину и пододвинул ей

чашечку кофе.

Кофе, сваренный в этот раз на совесть, слегка взбудрил Лину, и в ее голове, словно в улье, загудели версии – одна причудливее другой.

«Как-то подозрительно быстро скончался этот бирмингемский жизнелюб, – размышляла Лина. – А если представить, что ему помогли убраться в лучший мир? Вряд ли... Кто мог решиться на такое? Старая ведьма Гизела? Ну, это просто бред, результат бессонницы. Зачем пенсионерке лишать жизни такого же старого хрыча, да еще англичанина? Какая ей с этого выгода? А вдруг Анн? Нет, непохоже. Дама искренне скорбит о своем усопшем рокере. К тому же... Да-да, она что-то там плела ночью про то, что они официально не были женаты. Словом, Анн никакого наследство после смерти Тони не светит. Одни расходы – что здесь, в Болгарии, что в Бирмингеме. Интересно, что это они все волнуются о страховке? Ясно же, что похоронные дела – это всегда разорение, куча денег вылетает в трубу на улаживание всех формальностей... Нет, концы с концами явно не сходятся... Надо пойти проветриться и постараться выбросить все это из головы. У меня же отпуск, в конце концов! До следующей поездки к морю придется ждать целый год»...

Все утро постояльцы отеля норовили подкараулить Лину в самых странных местах и страшным шепотом выведать по-

дробности минувшей ночи. На пляже перед ней внезапно вырос грузный немец в красных плавках, преградив ей дорогу в кабинку для переодевания.

– Помните, вы вчера тут фоткались на пляже? А заодно пощелкали того странного англичанина. Ну, того, который весь в татуировках? – спросил немец с лукавыми искорками в глазах.

– Помню, а что? – нехотя призналась Лина.

– Так вот, это было его последнее фото. Нынче ночью он помер. Ха-ха-ха! Ну и дела! Молодец парень, хоть пивка напоследок попил! Нет, вижу, вы не въехали: еще вчера пареньпил пиво, а сегодня – бац, – и он покойник!

И немец довольно расхохотался. Он от души, не стесняясь, радовался тому, что какой-то там англичанин, а не он сам лежит сейчас на холодном столе в морге Варны.

Лина поспешила ретироваться с пляжа. Не хотелось еще раз услышать, что кто-то по-детски хохочет, вспоминая о бедном Тони. Наивная и добрая душа старого рокера из Бирмингема еще витала где-то неподалеку, и Лина не хотела огорчать ее.

За ужином обитателей «Пальмы» ждал сюрприз. Вечер болгарской кухни! Хозяева отеля, видимо, чтобы стереть из памяти туристов события прошедшей ночи, устроили гостям настоящий праздник. Суп таратор, болгарские жареные колбаски, голубцы в томатном соусе, свиные ребрышки-барбекю с болгарским перцем и прочая балканская вкуснятина.

Повара «Пальмы» так расстарались, словно поминки по бедному Тони справляли. Лина подумала, что его душа должна быть сейчас довольна.

Она достала мобильник и отправила мужу очередную эс-эмэску:

«Появился первый труп. Прилетай скорей. Твоя Барабулька».

Ответ не заставил себя ждать:

«Хорош квасить. День рождения закончился. Твой Дельфин».

«М-да, похоже, на расстоянии эту странную историю Петру не расскажешь. Скорее бы он прилетел», – в который раз подумала Лина и неожиданно дала волю слезам.

Ночью Лина сидела одна на балконе и грустно созерцала море и звезды, выпавшие на небо, словно серебряные побрякушки Тони.

«Возможно, лишь по прихоти Фортуны знаменитая четверка из Ливерпуля отправилась в вечность, а место Тони – в заштатном баре на небесах, где собираются такие же добродушные и безвестные, как он, тусовщики и лабухи, старые прокуренные рокеры, и тихо играют музыку своей молодости», – подумала она с тихой грустью.

Волнение моря к ночи улеглось, и на воде поблескивала лунная дорожка. Черное море повидало на своем веку тысячи смертей, и уходом одного старого рокера его было не

взволновать.

«Все-таки странная какая-то смерть. Этот Тони выглядел крепким орешком. Слишком бодрым «перцем» для сердечника... А что, если...».

Но тут веки Лины сомкнулись, и, не успев додумать неприятную мысль про бумаги и документы, столь любезные сердцу немки, она провалилась в тревожный сон.

Явился, не запылился!

Лина проснулась на рассвете и сладко, до хруста в суставах, потянулась в постели. Свежий ветерок с моря и первые лучи солнца, пробившиеся в номер через тонкую щелку между шторами, обещали прекрасное утро и не менее чудесный день. На сердце стало немного легче.

«Главное, не думать каждую минуту о бедном Тони. Иначе без Петра я сойду тут с ума. Старого рокера уже не вернуть, значит, бессмысленно перебирать и гадать, что было бы, если бы... В конце концов, я видела его всего пару раз. Этот английский старикан Тони совершенно чужой мне человек. Не земляк, не соотечественник, не родственник. В конце концов, иностранец, англосакс, выходец из другой земли, из другой культуры... Мало ли людей умирает на Земле каждый день... Было бы глупо из-за кого-то из них полностью перечеркнуть свой отдых, такой долгожданный и, что греха таить, совсем не дешевый для нас. Следующий отпуск только через год. Раньше нам с Петей денег на поездку не собрать. Что ж, надо хотя бы попробовать сходить на пляж и искупаться. Скоро все будет иначе. Прилетит мой милый, обнимет, поцелует, найдет нужные слова, и жизнь круто изменится, реальность вновь обретет утраченные краски и запахи...».

Лина, без особого успеха пыталась вести себя так, словно

не было никакой смерти Тони, никакой полиции, никаких сотрудников отеля и никаких любопытных туристов. Она старалась думать о чем-то приятном: о море, солнце, огромных розах за окном.

Однако чем дольше она пыталась не думать о бедняге Тони, тем глубже погружалась в уныние. Нет, так не пойдет! Надо скорее выбраться из этой норы, вдохнуть морской воздух, да хотя бы просто прогуляться по набережной, чтобы вид моря, сияющего на солнце, бесконечно нового и непохожего на себя вчерашнее, отвлек хотя бы ненадолго от мрачных мыслей.

Лина резко притормозила на тротуаре, едва не споткнувшись. Высокая, слегка сутулая фигура, мелькнувшая за палатками, показалась ей подозрительно знакомой. Лина пригляделась и едва не вскрикнула от неожиданности. У тележки с мороженым стоял и пересчитывал мелочь... Валерий Башмачков собственной персоной! Давний знакомец Лины и Петра нынче выглядел заправским курортником. На долговязом мужчине были удлиненные джинсовые шорты и темно-синяя футболка с желтым принтом «Нет глобальному потеплению!». В меру волосатые лапищи завершались пляжными шлепанцами. На плече болталась выдавшая виды объемная сумка с предупреждающей надписью «Не влезай – пусто!».

– Боже, Башмачков?! Вы? Здесь? – опешила Лина. – Каки-

ми судьбами? Неужто тоже отдыхать в Болгарию приехали?

– Загорать на заграничных курортах – удел богатых бездельниц, – не слишком учтиво пробурчал Башмачков и ехидно взглянул на Лину. – У них, то есть у вас, мадам, есть время и средства на подобные глупости, а я тут вообще-то по делу. Писательскому. Можно сказать, я здесь в творческой командировке.

– И какие, позвольте полюбопытствовать господин Башмачков, у вас могут быть творческие дела на пляже? – удивилась Лина.

– Нууууу, вообще-то я приехал по официальному приглашению. Между прочим, Союза Писателей Болгарии. Местный издатель Топалов хитрую официальную бумаженцию мне организовал. Типа приглашения союза писателей. Кстати сказать, Топалов решил, что мой роман кошмаров и ужасов, который он с начала года печатает в своем литературном журнале, продвигается слишком вяло. Наверное, братушка прав. Плотно работать на Родине у меня не получается. Буду откровенным: светская жизнь неизменно засасывает успешного писателя в воронку удовольствий... Да-да! Презентации бестселлеров в книжных магазинах, встречи в литературных кафе, банкеты-фуршеты, переговоры с издателями, номинации на литературные премии... Ну, и толпы поклонниц, как неизбежные издержки профессии... А вы как думали? Интернет забит моими романами. Моя расширенная биография выложена в «Википедии». Буквально все, что вы-

ходит из-под моего пера, становится достоянием читающей публики. Даже список «обязательных» книг и фильмов «детям до шестнадцати», составленный когда-то в пионерском лагере для дружка Витальки, теперь «гуляет» в Интернете. В итоге армейские письма Виталия ко мне, со всеми их юношескими эротическими фантазиями и грубыми подробностями «секса в увольнении» – тоже стали «хитом» в Сети.

– Какой ужас! – искреннее выдохнула Лина.

– Что ж, это издержки литературной славы, – важно продолжал Башмачков. – В общем, если говорить без ложной скромности, то я нарасхват. Помани любую фотомоделю пальцем, и она тут же рванет за мной...

– Почему же вы тогда прогуливаетесь здесь, на курорте, в одиночестве? – искренне удивилась Лина. – Где же все эти красотки?

– Повторяю: я приехал сюда ра-бо-тать. Никого кроме Топалова я не знаю. Могу не отвлекаться на суету и писать роман целыми днями. Между прочим, мобильник я не завожу из принципа, а жариться часами на пляже скучно. Вот и сижу с ноутбуком на веранде захудалой, давно не отремонтированной дачки, которую Топалов гордо именуется виллой. Домик, правда, не на первой линии, а чуть подальше – вон на той горке. Красотища вокруг – как на фотографиях, обработанных фотошопом. Дивные рассветы! Встаю пораньше, гуляю по набережной, а потом – за работу. Надеюсь, за две недели «добью» мой роман. Когда надо, я пишу так же шуст-

ро, как Дюма-отец. Или как Оноре наш де Бальзак. Вот сейчас, как уже говорил, кропаю вещицу в жанре «нуар», ну, то есть, ужас-ужас. Каждую главу Любомир Топалов буквально «рвет из рук». Говорит, что читатели его журнала «Люди» ждут продолжения. В общем, ситуация типа, как у Федора Михайловича нашего Достоевского. У того, если помните, тоже выхватывали из рук новые главы алчные издатели.

– А вы, как я погляжу, неплохо устроились, господин писатель! – развеселилась Лина. – Вашему кумиру Достоевскому и не снилось! Разве что казино тут поблизости нет. А все остальное – к вашим услугам. Да еще и отдых с работой «в одном флаконе» за счет издателя. Класс! Завидую. Я вот здесь, на отдыхе, пишу урывками, не говоря уже о Москве, там сочинять «для себя» удастся вообще нечасто. Работа и бытовая текучка так «заедают», что времени на творчество совсем не остается. Может, оно и к лучшему, меньше бездарных страниц напишу, – тихо сказала Лина и вздохнула.

– А я так вам скажу, мадам... Вы и без сочинительства не бедствуете, – не полез за словом в карман Башмачков. – Не ожидал, признаться, вас тут встретить, дорогая Ангелина Викторовна! Думал, вы все по экзотическим странам путешествуете и после Китая куда-нибудь еще на край света рванули.

– А уж как я не ожидала! – подхватила Лина. – Надеялась, что забыла наш китайский кошмар навсегда. Однако вы одним своим видом заставили меня все вспомнить... А так хо-

телось спокойненько и тупо поваляться у моря, чтобы никто и ничто не напоминало ни о каких проблемах. В особенности я мечтала забыть о нашей дорогой столице – с ее пробками, запредельными ценами, гастарбайтерами, криминалом и суетой... А тут – вы с вашими китайскими воспоминаниями. Помните, как в Пекине бандиты убили сначала своего подельника, а потом даму из нашей группы?

– Да уж.... Между прочим, и сам я, если вы, конечно, не забыли, тоже тогда еле ноги унес. Признаюсь, мои готические романы рядом с теми китайскими событиями – просто детские сказочки, – проворчал Башмачков. – Честно говоря, я тоже не хотел бы вспоминать о том путешествии... Хотите, угощу мороженым? – внезапно оживился литератор. – Топалов вчера аванс заплатил. Только... Раз уж вы заговорили о смерти.... Помните, тогда, в Китае, я вас честно предупредил, что чувствую холод. Ну, такое ледяное дуновение, которое исходит от человека, находящегося в опасности... Между прочим, вы сами тогда едва не погибли. Вот и сейчас я вынужден со всей серьезностью предупредить: от вас, Ангелина Викторовна, веет холодом не меньше, чем от этого ящика с мороженым.

– Прекратите! – возмутилась Лина. – Я не верю в подобные глупости. Вам меня не запугать. Довольно мистики, я жду мороженое! – нетерпеливо перебила она. Ей сейчас меньше всего хотелось выслушивать мрачные пророчества этого чудака Башмачкова. Достаточно с нее смерти бедня-

ги Тони. От подобных разговоров можно с ума сойти. Нет уж, дудки! Она здравомыслящая образованная современная женщина, а не дурочка домохозяйка, которая верит в мистические глупости, фильмы ужасов и плохо смонтированные сюжеты периферийных телеканалов...

Солнце, море, расслабленные лица курортников – все это внезапно вернуло Лине беспричинную веселость. Женщине захотелось, чтобы мрачные события, беспардонно вторгнувшиеся в ее жизнь, побыстрее забылись. В конце концов, у нее сейчас законный и. увы, такой короткий отпуск!

– Странное место вы выбрали для борьбы с глобальным потеплением – болгарский курорт, – усмехнулась она, прочитав надпись на груди Башмачкова.

– А, вы об этом! – махнул рукой Башмачков. – Пустяки. Эта майка досталась мне от одной международной конторы. Я, признаться, для них целую кучу «ужастиков» накатал. Они поставили задачу переделать сказки Андерсена на современный лад. Эти жулики пообещали победителям шикарные призы. Как обычно, я им поверил, и в итоге Андерсена «перепахал» – мама-не горюй! Девочка-Сантиметровочка у меня утонула в норе крота, Стойкий Оловянный Солдатык уплыл в океан, который образовался из-за таяния снегов, а Снежная Королева вообще растаяла... А в итоге... Вместо обещанной поездки в Копенгаген они прислали по почте дешевую футболку, да и ту с дыркой. Жулье европейское, а не международное жури! Вот что я вам скажу: Европа как-то

уже слишком стремительно загнивает. Если и эмигрировать – то только в Антарктиду. Им хотя бы глобальное потепление не грозит.

– Ладно-ладно, не ворчите, господин Башмачков. Раз уж мы с вами встретились, так и быть, кое-что расскажу... Интуиция не подвела вас, мой друг. От недавних событий в нашем отеле «Пальма» и впрямь несет холодом, как из погребка... – вздохнула Лина и вкратце поведала Башмачкову про смерть Тони.

– Поверьте, я чую, что это только начало, – мрачно предсказал Башмачков.

– Не дай Бог! – воскликнула Лина. – Петр только через неделю сюда прилетит. Стыдно признаться, но, как только я вышла замуж, сразу же принялась перекладывать на мужа все мало-мальски серьезные проблемы. Оказывается, быть слабой женщиной так приятно!

«И так недостижимо», – подумала Лина про себя.

– Вы можете в отсутствие супруга всецело на меня положиться! – церемонно объявил Башмачков. Он энергично взъерошил волосы и достал из спортивной сумки портативный электрошокер. – После нашего путешествия в Китай я обзавелся надежным средством самозащиты.

– Боже, Башмачков, вы с ума сошли! – обомлела Лина. – Как же вам удалось пронести ЭТО в самолет?

– В самолет? Шутите! – обиделся Башмачков. – Там же теперь муху в кармане не пронесешь. Особенно после тер-

акта в «Домодедово». Нет, Лина, эту штуку я прямо здесь, в одном толковом магазинчике купил, – литератор взглянул на Лину с легким мужским превосходством. – Места надо знать, мадам сыщица! А то вы все преступников разоблачаете, а чем отличается «Макаров» от «Стечкина» – знать не знаете. Зато меня теперь голыми руками не возьмешь! Вжжжжик – и враг «в полной отключке»!

Лина пожала плечами и принялась энергично уплетать клубничное мороженое, которое стремительно таяло на солнце.

Гость с туманного Альбиона

– Хэллоу! – Лина открыла глаза. Над шезлонгом склонился поджарый мужчина в ярко-голубых плавках-бермудах.

– Доброе утро, миссис, – продолжил он по-английски и протянул руку. – Меня зовут Пол.

«А мы не ждали вас, а вы приперлися...».

Лина неохотно оторвала глаза от книги, пожала протянутую руку и автоматически поправила бретельку купальника. Худощавый мужчина лет пятидесяти с коротким ежиком седых волос возвышался над ней и протягивал визитку. Рядом с его фамилией и адресом на картонке красовалась фотография обычного дощатого ящика, из которого выглядывали тоже обычные, правда, хорошо вымытые крупные овощи – картошка, морковка и редиска.

– Вы фермер? – вежливо поинтересовалась Лина.

– Нет, я пока что безработный, а это овощи из моего огорода, – без экивоков сообщил новый знакомый, – люблю, знаете ли, возиться в саду. – Он улыбнулся и стал похож на зубастого кролика, тоже любителя овощей. – А вон там Джулия, моя жена и мой, так сказать, вечный спонсор, – махнул Пол рукой куда-то в сторону.

Крашенная блондинка килограммов под сто тридцать, загорававшая без лифчика неподалеку, вежливо приподнялась на лежаке, улыбнулась и помахала Лине пухлой ручкой.

– Мы из Оксфорда, – сказал Пол и уточнил, – Ну, не из университета, конечно. Очень нужно! Просто наша деревня находится поблизости от всех этих богатеньких учебных заведений.

– Меня зовут Лина, – улыбнулась русская туристка и на всякий случай добавила, – пока я здесь одна, но скоро в «Пальму» прилетит мой муж.

– Ну и ну! А еще говорят, что мораль в новом веке испортилась! Ничего подобного! Некоторые дамы едва успеют назвать свое имя – и сразу же мужем пугают, – расхохотался незнакомец.

«Боже, как достали эти поверхностные курортные знакомства, – раздраженно подумала Лина, – Этого типа, то бишь, Башмачкова, для общения и легкого флирта более чем достаточно. После смерти Тони здесь и так спасу нет от разговоров и пересудов. Хорошо было бы, если бы хоть этот Пол ничего не слышал о Тони. Постараюсь загорать и делать вид, что его не замечаю. Больше всего на свете мне сейчас хочется лежать, притворившись медузой, выброшенной на берег, и бездумно плавать на солнце»...

Лина с детства обожала море – с тех самых пор, как мама окунула ее двухлетнюю, цепко держа в руках, в соленую воду, словно окрестила в морской купели. Лина в первый же миг почувствовала себя частью новой стихии и всю последующую жизнь мечтала поскорее вырваться из столицы и вернуться в родные волны. Ей казалось, что не только она ску-

чает о море, но и море грустит без нее. Каждый раз, едва спустившись по трапу и заполучив багаж, Лина начинала грезить о встрече с морем. Вот и в этот раз, усевшись в автобус, она вперилась в окно, и когда море, засиявшее на солнце, появилось из-за поворота, Лина испытала ни с чем не сравнимую радость. Как при встрече с любимым после долгой разлуки. Хотя именно он, ее любимый, ее Петр, сейчас был непростительно далеко.

Однажды Лина обнаружила с некоторой даже ревностью, что в своей любви к морю она не одинока. Одна пожилая дама в минуту откровения призналась, что мечтает, чтобы ее прах когда-нибудь высыпали из урны в открытом море. «Но, боюсь, наследники этот пункт моего завещания не выполнят, посчитают вздорным и дорогим капризом», – вздохнула дама...

«Интересно, а Тони хотел бы раствориться в море? – вдруг подумала Лина... – Мне почему-то кажется, что да... Лучше стать частицей прекрасной стихии, чем три часа лететь в цинковом гробу в багажном отделении, а потом упокоиться в земле возле вечно дождливого Бирмингема под лицемерные всхлипывания родственников, думающих не столько покойном, сколько о его страховке, его завещании и о расходах на его похороны...».

Усилием воли Лина прогнала мрачные мысли. Залитый солнцем пляж – не лучшее место для размышлений о смерти и вечности. Москвичка отложила книгу и вдохнула всей гру-

дью свежий морской бриз. Ветерок заглушал громкий шорох волн, перекатывавших мелкую гальку.

«Пусть эти минуты покоя длятся бесконечно долго», – подумала Лина, вглядываясь в морскую даль. Она поднялась на локте и обвела взглядом горизонт. Никого... Лина немного заскучала. Она любила рассказывать мужу о своих мыслях, привыкла к его ненавязчивому вниманию и точным репликам, к его дыханию и его смеху, и теперь, в отсутствие всего этого, чувствовала почти физический дискомфорт.

Пожалуй, она «подсела» на Петра, как на наркотик. Наверное, такая химическая зависимость и называется любовью...

«Нет, все-таки психологию женщины здорово меняет семейная жизнь!» – подумала Лина. И со счастливой улыбкой вытянулась на лежаке. Давно ли она обожала одиночество, не терпела, когда ею командовали, все делала и решала сама. А тут... Ей вдруг захотелось, чтобы муж немедленно принес ей прямо сюда, на пляж, большой, запотевший от холода, стакан с минералкой. Или намазал спину защитным кремом. Или...

Новое знакомство

– Эй, русская молчунья! Хорош жариться на солнце, пойдем макнемся! – Лина очнулась от грез и открыла глаза. Над ней склонился отнюдь не муж, а ее новый знакомый Пол – Мою Джулию сейчас буксиром в море не вытащишь. Так и будет дрыхнуть на солнцепеке весь день. Устала, бедняжка на работе. Правда, я не против: пускай себе спит, сил набирается... Нам ее денежки скоро потребуются.

– Идите-идите, поплавайте с ним, а то парень весь извелся, этот тип совершенно не может сидеть на одном месте, – сонно пробормотала Джулия и повернулась к Лине своей мощной малиновой спиной-аэродромом.

– Ну, ладно, уговорили. Давай, Пол, поплаваем, – согласилась Лина, не в силах противостоять семейному напору англосаксов, и вприпрыжку направилась к воде, стараясь пореже касаться раскаленного песка.

– Почему бы тебе тоже не сделать «татушку»? – спросил Пол, когда они уже плыли в море, – прикольно смотрелось бы! Например, на «пятой точке»...

Лина чуть не захлебнулась от возмущения. «Татушку»? Вот сказанул! Да они все там на островах помешались на своих дурацких наколках! Ну просто «зэки» какие-то! И Тони, и этот прибабахнутый англичанин. «Татушку!». Еще чего! Она женщина, а не дешевая лавка с картинками.

– Старовата я для таких фокусов, – объявила Лина. – И потом у нас, в кэй джи би, особые приметы не приветствуются.

– Ха-ха-ха! – оценил Пол шутку. – Да разве ты жила бы в таком задрипанном отельчике, если бы работала на русскую разведку? У них-то, небось, денежки водятся... Эх, если б я в молодости хоть чуток соображал, обязательно бы устроился в Интерпол. Тогда о деньгах можно было бы вообще не думать. Разъезжай себе по миру на казенный счет и разыскивай преступников. Государство даст на хлебушек с маслом, а там и пенсия неплохая светит. А шпионы? Те вообще всю жизнь двойную зарплату получают. И «официальную», на «белой» работе, и у себя в засекреченных службах. Ту вашу девицу... Ну как ее, ну да, Энн Чапман, во всех наших глянцевого журналах печатали. А у вас на ТВ, я читал, она теперь мордашкой торгует. Представляю, какие у нее гонорары! Эх, упустили мы с тобой, Лина, непыльную работенку. Ну, теперь уже поздно клопов жалеть, когда дом сгорел... Остается покупать ваучеры в дешевые отели и две недели в году играть в богатых бездельников.

В общем, дорогая Лина, на «разведку» ты не тянешь. Да и что на пляже «разведывать»? Какого цвета плавки у туристов? Кто перебрал вчера в баре? Кто из дам загорает топлес? (Должен заметить, почти все, кроме тебя!). В общем, короче, тут такое дело... Мы с Джулией поспорили на стаканчик виски: ты училка – или кто? Я так думаю, что училка. Во-

первых, слишком серьезно все воспринимаешь, вон из-за какой-то глупой «татушки» взвилась. А, во-вторых, по-английски и по-немецки свободно болтаешь и зарядку по утрам на пляже делаешь. Ну, и не куришь, и не пьешь. Впрочем, не пьешь – почти...

– Ладно, допустим, угадал. Училка. Только не иностранных языков, а музыки. А еще – известная писательница, – неожиданно для себя соврала Лина и, не удержавшись, глуповато хихикнула.

– Ха-ха-ха! – развеселился Пол. – Опять свистишь! Известная писательница в нашем отельчике тем более жить не стала бы. Папарацци засмеют!

– Хорошо, допустим, малоизвестная. Зато свободная – от денег и от папарацци. А ты чем занимаешься? – перешла Лина в наступление.

Пол запнулся, но, помедлив, пробурчал:

– Ну я же уже сказал...это...безработный я. Раньше на «Формуле 1» вкалывал, а потом, как кризис начался, меня первого оттуда и выперли.

– Ага, теперь ты сам свистишь! – расхохоталась Лина. – Так я тебе и поверила.... Ты бы тоже не жил в этом задрипанном отельчике, ежели бы в боксах Формулы вкалывал...

– Нет, честно, – обиделся Пол. – Думаешь, там только миллионеры-камикадзе работают? Ни фигя подобного, во-круг них полным-полно обычных ребят. Я вот был простым механиком. А теперь бездельничаю и занимаюсь целый день

домом и садом. Ну, и машиной, конечно. В нашей деревне без нее никуда. Мне сейчас выгоднее получать пособие по безработице, чем вкалывать где-нибудь за копейки. Зарплата у меня на «формуле» была что надо, потому и пособие больше иного оклада. Зато Джулия, бедняжка, пашет шесть дней в неделю. С одним выходным, представляешь? Она у меня менеджер в сети магазинчиков «Канцтовары», целыми днями этими тремя «точками» «рулит». С утра до вечера за компьютером. Устает страшно. Вот и отсыпается на пляже. Птичка моя... крупненькая.

Лина бросила взгляд в сторону шезлонга, надеясь разглядеть, как гигантская «птичка» дрыхнет под палящим солнцем, разметав по сторонам обнаженные груди размером и формой похожие на страусовые яйца.

– Да не старайся ты так, все равно ни фигу на пляже не увидишь, – усмехнулся Пол. – Я еще вчера просек: ты ведь даже плаваешь в темных очках, а вечером другие, с обычными стеклами надеваешь.

«Ого, какой приметливый», – удивилась Лина и спросила:

– Ну-с, господин Шерлок Холмс, а что еще ты заметил?

– А то, что ты уже до завтрака на набережной или на пляже появляешься. Самая первая. Я-то привык дома в шесть вставать, дел в саду полно, вот и здесь не спится. Выползаю к семи на балкон, смотрю, а ты уже по пляжу бегаешь, руками-ногами машешь, зарядку делаешь. Прикольно! Теперь я каждое утро за тобой наблюдаю и думаю: «Ну-ну, «русская

спортсменка», парься с утра, если не лень». А ты потом еще и купаешься в этом холоднящем с утра море! Так решительно в море заходишь, словно каждый раз топиться собираешься. В общем, я понял: для вас, для русских, главное – режим, дисциплина, здоровье. Почти, как для немцев. Только немцы из нашего отеля с утра дрыхнут и вообще предпочитают купаться в бассейне. А русские женщины – это что-то особенное!

– Да ладно тебе, Пол... Не понимаешь, что ли? Приходится уже бодриться и молодиться. Старость – не радость, – хихикнула Лина.

– Да не парься ты так, старушка, мы ж с одного года, – усмехнулся Пол и угадал дату рождения Лины почти до месяца.

– Ну, ты-то сам классно выглядишь, – вздохнула Лина с завистью. – Весь такой стройный и спортивный.

– Вообще-то, если честно, тебе бы потолстеть не мешало, – беззлобно хохотнул Пол. – Ты мою Джулию видела? Тот же! Я худосочных баб не терплю.

– Приятно встретить умного мужчину, – сказала Лина и, вспомнив о Джулии, резко повернула к берегу.

«Странный тип, – размышляла Лина через полчаса, нежась под солнцем на лежаке, – легко заводит знакомства, на месте не сидит, все ходит, что-то выискивает, вынюхивает... И при этом не сказал ни слова про смерть Тони. А ведь наверняка о ней слышал...».

Ничего толкового не надумав, Лина решила прогуляться вдоль моря. До обеда оставалось не так много времени...

Вилла с привидениями

Лина убедилась, что в этом курортном городке невозможно разминуться с человеком, если он тебе знаком. В особенности если ты не особо жаждешь его видеть. Она почти не удивилась, заметив возле почты долговязую фигуру в шортах. Ну, конечно, это был Башмачков! Сочинитель популярных ужасов и веселых страшилок вновь явился – не запылится. Литератор покупал в окошке телефонную карту и лихорадочно шарил по карманам в поисках мелочи. На сердце у Лины неожиданно потеплело. Она вдруг подумала, что судьба послала ей этого чудика, чтобы отвлечь от мрачных впечатлений последних дней.

– Вот, возьмите, мистер Башмачков, – протянула она ему пять левов, – потом сочтемся.

– А, привет, привет, – поздоровался писатель с Линой рассеянно и как-то не слишком дружелюбно, однако денежки взял.

– Надеюсь, у вас в отеле никто больше не умер? – ехидно поинтересовался знакомец. – Жаль, что я не живу в вашем богоугодном заведении. Смерть – драгоценный подарок для настоящего писателя.... Особенно если он работает в жанре ужасов и смакует это событие во всех его проявлениях. Знаете, смерть привлекает людей гораздо больше, чем жизнь и даже любовь. Кстати сказать, Лина, я уже принялся жалеть,

что поселился так далеко от вас.

– Это еще почему? – удивилась Лина.

– А потому, – назидательно сказал Башмачков, – что в Китае я имел возможность убедиться: вы, голубушка, обожаете совать свой нос в чужие дела. – Поневоле задумаешься, как бы с этим симпатичным носиком чего-нибудь не случилось... На чужой смерти ведь зарабатывают не только писатели, но и жулики всех мастей...

– С каких это пор вы стали обо мне волноваться? – поинтересовалась Лина. – Впрочем, не буду притворяться: здесь, в чужой стране, мне это даже приятно. – Кстати, должна сообщить, что ваши тревоги напрасны. У меня есть медицинская страховка, правда, самая дешевенькая.

– Поверьте, дело не во мне, – проворчал Башмачков. – Вы сейчас в отеле одна, и это меня откровенно пугает. В общем, обращайтесь, если что...

Башмачков уставился на нее своими пронзительными голубыми глазами, и она поняла, что писатель не шутит. Нет, ну куда это годится! Этот недотепа снова грузит ее своими ходульными литературными ужасами, к счастью, далекими от реальной жизни, и отвлекает от курортного безделья. Надо быстрее поставить Башмачкова на место, иначе ведь этот тип не отстанет. Лина выдержала тяжелый взгляд литературного «дракулы» и выразительно пожала плечами:

– Согласна, история со смертью Тони малоприятная, однако я не вижу в ней ничего для себя опасного. Англичанин

умер от сердечного приступа, но ведь от подобной смерти никто и нигде не застрахован. Как говорится. несмотря на страховку. Особенно если вам за шестьдесят, если вы пьете виски и обожаете жариться на солнце. И вообще... Через несколько дней прилетит мой муж, и вот тогда...

Лина улыбнулась. Она точно знала, что же случится «и тогда»... В голосе помимо ее воли появились та счастливая интонация и теплота, которые обычно проступали в нем, когда она называла мужа по имени. – Мой Петр... Петруша... С ним мне ничего не страшно.

– Ну, за несколько дней в вашем отельчике «Последний вздох» может многое произойти... при таких-то темпах, – пробурчал Башмачков и объявил с важностью:

– Вы, Ангелина Викторовна, здесь на отдыхе, так что, понятное дело, никуда не спешите. Вы, голубушка, человек независимый и имеете право на любое хобби. Например, на коллекционирование трупов. Ну, а нам, пролетариату коммерческой литературы, болтать некогда, надо денежки зарабатывать. Буржуй-эксплуататор торопит. Это я о моем издателе. Топалов требует новые главы сразу же, тепленькими, ему пересылать. Представьте себе, Любомир возлагает большие надежды на мой новый роман. Он уже разместил в своем журнале анонс следующих глав. Так что – до скорого, мадам!

И Башмачков, махнув рукой, поспешил прочь – погружаться в мрачный мир своих литературных фантазий.

«А что, если Башмачков взял и угокошил бедного Тони? –

вдруг подумала Лина. – Чтобы воплотить свои мрачные фантазии в реальность?».

Лина неожиданно для себя расхохоталась. Нет, это явно тупиковая идея. Убийца из Башмачкова – как сталевар из балерины... и все-таки, надо присмотреться к этому недотепе повнимательнее...

Лина поддала ногой банку из-под кока-колы и жестянка, сделав круг, плюхнулась прямо в урну.

«Один ноль!», – подумала Лина и продолжила прогулку в отличном настроении.

Морская прогулка и судьбы британской монархии

Лине опять не удалось почитать на пляже.

«Это становится дурной традицией», – с раздражением подумала она. – Стоит открыть страницу, как тут же кто-то открывает рот, чтобы не закрыть потом его до обеда.

– Лиин-на! Иди сюда! – закричал Пол, всем своим видом подтверждая ее худшие опасения. – Я тут велик «забил!».

Этот довольно потрепанный, зато бесплатный водный велосипед пользовался на их крохотном пляже огромной популярностью. Пол успел подсуетиться, пока другие туристы, осовев от жары и безделья, не вспомнили о «халявном», однако довольно хлипком «плавсредстве». Лина вопросительно взглянула на Джулию. Может, хотя бы его жена возразит? Довольно странно было бы со стороны Лины разъезжать в купальнике на этом драндулете с чужим мужчиной на глазах его собственной жены.

Надо отдать терпимости Джулии должное. Толстушка сонно взглянула на Лину, затем, сообразив наконец, в чем состоят ее опасения, расхохоталась и беззаботно махнула рукой, что означало примерно следующее: «Да катись ты с моим муженьком куда угодно, только спать мне не мешай». Она демонстративно перевернулась на живот и надвинула на гла-

за огромную панаму. Внушительная «филейная часть» жenuшки Пола в розовых купальных трусах заколебалась, как гигантская медуза. Вообще-то дамочка выбралась на пляж во всеоружии. На большом пальце ее неохватной ноги красовалось кокетливое колечко, а на мощной лодыжке сверкал массивный золотой браслет, словно отобранный у восточной княжны. Весь безмятежный вид дамы, казалось, говорил: «Да стоит мне лишь пальчиком на ноге шевельнуть и цепочкой звякнуть, как десяток таких «полов» набежит...».

– Давай шустрее, «русский флот»! Шевели ногами! – принялся командовать Линой Пол. – Раз-два, раз-два. – Я вчера тут возле скал классных крабов видел. будем нырять! надеюсь. у тебя страховка есть?

– Увы, копеечная. – вздохнула Лина, – так что ты давай со мной поаккуратнее, а то не на что будет меня лечить.

– А вывоз тела застрахован? – спросил Пол и сам весело засмеялся своей шутке.

«Крабовые» скалы оказались не так близко, как Лине показалось вначале, и морская прогулка неожиданно затянулась.

Когда катамаран пристал к берегу, Джулия уже не выглядела такой равнодушной, как полчаса назад. Жenuшка Пола теперь не лежала, а сидела на топчане, надев лифчик, и напряженно всматриваясь в море. Даме надоела скучная роль «жены моряка», вечно ждущей на берегу, и она неожиданно решила «ворваться в сюжет». Видно, настала пора напо-

нить Полу, кто тут его спонсор.

Лина, почуяв наставшую в груди Джулии тревогу, сползла с катамарана за несколько метров от берега и с плеском плюхнулась в воду. Окунуться по-быстрому и смыться с пляжа – пожалуй, сейчас это был наилучший выход.

Тем временем Джулия рывком поднялась с лежака, и ее большое тело заколыхалось, как надувной матрас на ветру. Дама вошла в море, затем с напором сумоистки перекинула огромное подгоревшее на солнце тело на катамаран и не без труда вбила себя в кресло. «Плавсредство» опасно накренилось. Для равновесия Пол срочно затребовал на другой борт двух стройных англичанок.

«Пусть теперь «леди на велосипеде» мучаются от жары», – злорадно подумала Лина. Она изрядно «подгорела» на «велике» и теперь наслаждалась свободой и прохладой морской воды. Не тут-то было! Пол громогласно объявил:

– А давайте-ка, девчонки, вон ту русскую сюда «до кучи» возьмем. Я к ней уже как-то привык. Эй, старушка, шевели лапами, давай-ка, забрасывай свою «корму» к нам на корму!

Убедившись, что с волевым и цельным англичанином спорить бесполезно, Лина подчинилась. Однако с первого раза забросить «корму» из воды было не так-то просто. Лина расхохоталась и отплыла подальше. Но Пол не привык сдаваться.

– Эй, «русский флот», ты куда рванула? Гребки к берегу, уж там-то мы тебя подсадим, будь спок!

Англичанки восприняли новую задачу без энтузиазма, но подчинились Полу, как они подчинились бы смерчу или торнадо. Похоже, Пол привык вовлекать в орбиту своих безумных планов всех, кто попадался ему на пути.

– То-то же! – сказал Пол с удовлетворением, когда Лина послушно плюхнулась на катамаран. Дряхлый «велик» опасно закрипел, но выдержал еще один крупнотоннажный груз.

– Девочки, вы когда-нибудь катались вместе с русской? – подмигнул Пол старательным «гребчихам на галерах», Марго и Кэрол. Дамы невозмутимо пожали плечами. Видимо, они с английской чопорностью сочли, что спорить с женщиной ниже их достоинства. – Не доводилось? – не унимался Пол, – Ха-ха-ха! Уверяю вас: не пожалеете! Проверено: «Москва» шустро педали крутит...

Очутившись в компании «простых англичан», Лина сразу же принялась приставать к ним с вопросами. Признаться, водный велосипед был для «пресс конференции» не самым удачным местом. Жарко, да и педали надо крутить без остановки. Впрочем, вопросик у Лины, в сущности, был один: станет ли принц Чарльз когда-нибудь королем Великобритании? (Лину, прожившую почти всю свою жизнь в панельном доме в московских Черемушках, всегда почему-то живо интересовало настоящее, прошлое и будущее британской монархии).

– Нам только Чарльза в короли не хватало! – хором возмутились англичанки. – На редкость мутный тип. Испортил

жизнь Диане, возможно, даже уютокошил бедняжку, а сам живет-поживает с этой своей страшилой Камиллой в свое удовольствие... Нет уж, кто угодно, только не Чарльз! В крайнем случае, Уильям. Хороший мальчик, похож на леди Ди. Да и с биографией все в порядке: неплохо учится, в армии служил...

– А его брат Гарри? – продолжала Лина пытаться «простых англичан».

– Гарри?! – Джулия аж подпрыгнула от возмущения, и катамаран опасно накренился, черпанув воды. – Такой же непутевый, как его папаша! Одни только пьянки да девочки на уме...

– А я так думаю, что он вообще не сын Чарльза, – выдвинул смелое предположение Пол. – Гарри совершенно не похож на папашу, к тому же, «зажигает» в пабах не по-королевски.

– А чей же он тогда отпрыск? – опешила Лина.

– Да ясно же, чей: тренера Дианы по конному спорту! – уверенно объявил Пол. – Гарри и тренер похожи, как две капли воды!

«Вот те раз! – подумала Лина. – Оказывается, династические браки так же чреватые сюрпризами, как союзы простых смертных! Похоже, сплетен о принцах крови в Британии ходит не меньше, чем у нас в России о политиках и звездах шоу-бизнеса»...

Достигнув на «велике» долгожданного берега, Лина по-

спешила поскорее обратиться с палящего солнца, чтобы забыть соседей по пляжу хоть на какое-то время. Ей предстоял ещё один скучный и бесконечный день.

Ночью тревожные мысли терзали Лину, не давая ей уснуть.

«Почему Пол упорно не вспоминает про Тони и делает вид, что никакой смерти на курорте не было? Для чего он так старательно притворяется, что все хорошо, и держится этаким спортивным бодрячком? Куда этот странный англичанин исчезает по вечерам?».

Смутные подозрения окончательно прогнали сон. Лина смогла ненадолго забыться лишь с первыми лучами солнца, с трудом пробившимися сквозь плотные шторы тонкой весёлой полоской.

Утром Лина привычно захлопнула потрепанный томик, едва увидела англичанина. Ясно же, что Пол считает чтение на пляже пустой тратой времени и не собирается терпеть ее уход в мир фантазий от прекрасной спортивной реальности.

– Где ты была вчера вечером? – спросил он Лину строго, словно отец родной. – Мы с Джулией с ног сбились. Бродили до полночи вокруг отеля, искали тебя, чтобы вместе в баре посидеть.

– Так я это... тоже выпивала... С немцами... – неохотно призналась Лина. – Они вернулись с дискотеки, обнаружили меня в холле и настойчиво затащили в свою кампанию. На-

верное, решили, что русская, говорящая по-немецки, – это достойный «десерт» к шампанскому. Немцы так дисциплинированно и дружно закричали: «Лина! Шампанское!», что я не смогла им отказаться.

– Нашла с кем выпивать! С немцами! У нас на похоронах – и то веселее, чем в их компании, – пробурчал Пол и обиженно зашагал прочь.

Через полчаса, выйдя из моря, Лина увидела под «ее» зонтиком довольно крупную ракушку-рапан.

– А, это твой «английский любовник» принес, – пояснила немка Карин, загоравшая слева от Лины. – Представляешь, незаметно так подкрался, подложил на столик, подмигнул мне и ушел. Чисто английский прикол...

– Спасибо за подарок, – сказала Лина Полу, встретив его у кромки воды, – и где ты только откопал такую красивую раковину?

– А, фигня, – беззаботно махнул он рукой куда-то в море, – вон у тех скал выловил. – А чего ты тут прохлаждаешься? В пляжном баре давно пиццу дают! Пошли! Все включено! Ты за все уже «бабки» отстегнула, старушка!

– У меня диета, – гордо объявила Лина. – Несмотря ни на какие «бабки». Пиццу и мороженое я не ем ни при каких обстоятельствах. Это яд!

– Надо же, ерунда какая! – изумился Пол. – Типично русские выкрутасы. Моя Джулия только этот «яд» и трескает. Мы с ней даже обедать почти не ходим.

Лина уже успела заметить, что Джулия постоянно «молотит» все самое вредное для фигуры, причем с огромным удовольствием. Одного взгляда на ее бедра и живот оказалось достаточно, чтобы сразу расхотеть и мороженое, и пиццу.

– Ну ладно, допустим, пиццу ты не ешь, но, может, хотя бы «колу» пьешь? – спросил Пол и ткнул ледяным пластиковым стаканом Лину в обгоревшее плечо.

– Ох, уж этот мне английский юмор! – возмутилась Лина. Она взвизгнула и отпрыгнула как можно дальше. И чего это он к ней привязался, неужели других «мишеней» на пляже нет?

– Это еще не английский юмор, старушка! – хохотнул Пол. – Вот если бы я «колу» тебе на голову вылил – тогда бы это был настоящий тонкий «английский юмор»!

«И это – потомок Шекспира и Диккенса!» – подумала Лина с легкой неприязнью. Пол все больше раздражал ее своими нелепыми шутками. «Да рядом с этим жалким «комиком» наши Петросян и Регина Дубовицкая – достойные наследники Бернарда Шоу!». Гнев вскипал в душе горячей волной. Да как он вообще смеет, этот недалекий англичанин, этот безработный «содержан» своей жены командовать, что ей есть и что ей пить! Между тем возле Джулии уже высилась пирамида из гигантских стаканов. Толстушка явно «не парилась» по поводу диет и поглощала «жидкие калории» без остановки. Пол с готовностью отправился за новой порцией «яда» для любимой женушки.

– А еще я заметил, что ты клубнику в баре наворачиваешь, – продолжал Пол, спустившись из пляжного бара. – И чего тебе сдалась такая кислятина? От этих ягод одно бурчание в животе.

– А у нас в Москве клубника дорогущая! – смутилась Лина. – Здесь же «все включено». Ты же сам учил... ну, не теряться, за свои-то денежки.

– Знаешь, надо иногда головой не только есть, но и думать, – не уступал Пол. – У нас на Уимблдоне, я читал, эти ягодки тоже будь здоров стоят – по 6 фунтов за порцию! Представляешь? ШЕСТЬ фунтов! Богачи все хором с ума сошли! И все-таки это не значит, что я должен лопать кислятину, даже если она «вся включена». И еще. Извини, но я видел, как ты в столовой ела на завтрак эту ужасную вонючую соленую рыбу.

– А, селедку? Так это же вкусно: с булочкой, маслицем и яйцом.

– Бр-р-р! – возмутился Пол. – Сырая рыба – такая гадость! Мы с Джулией терпеть ее не можем. На завтрак у нас только тосты с джемом и кофе. Каждый день.

– Знаешь, Пол, мы вообще очень разные, – Лина брякнула банальность, но это был тот самый случай, когда банальность пришлась к месту. – Мы с тобой – из двух непохожих миров. Как там ваш Киплинг писал? «Запад есть Запад. Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Ясное дело, пищевые, да и многие другие пристрастия и вообще менталитет у нас раз-

личаются будь здоров. Нам с тобой никогда не понять друг друга...

– Ну, ясное дело: училка – она училка и есть! – развеселился Пол. – Все на свете знает и все объясняет! И повторяет за другими разные глупости. К тому же постоянно строчит что-то в блокнотике, будто к уроку готовится. Жаль, я по-русски не понимаю, а то обязательно подсмотрел бы. Я вот сейчас лежу на пляже и думаю: что ты там на жаре калякаешь?

– Нуууу, допустим, заметки для будущей книжки, – сообщила Лина небрежно. Втайне она надеялась произвести впечатление на безбашенного иностранца. Мол, русская духовность, литература, то-се... Пускай знает наших!

Пол в ответ пожал плечами.

– Фигня все это! Эти твои книжки. Терпеть их не могу. Пустая трата времени. Вот Джулия, она – да... Когда не спит, читает и читает на пляже. Глаза портит. Ну и ладно. Дома-то дел полно. А здесь – пускай себе голову ерундой забивает, сколько хочет, слова ей не скажу... Скоро бедняжке снова в работу впрягаться, денежки для нас зарабатывать. Я случайно у нее подсмотрел имена этих сказочниц: Даниэла Стил, Нора Робертс... Лично мне их бредни по барабану. Но ведь и мужики подобной дурью маются. Вот это уже полный бред! Я тут заметил, один крендель мусолит на пляже книжицу «Кровавый орел». Ему-то эта чушь зачем? Не понимаю... В холле, возле портье, полно подобного чтива. Ну, из тех кни-

жек, что прочитал и выбросил, их там в коробке туристы оставляют. Потрепанные такие... В общем, если хочешь, бери и читай. Задарма ведь, и денежки целы.

Лина возмущенно фыркнула, но промолчала.

– Ладно, старушка, не забудь ракушку, – небрежно бросил Пол Лине, когда та засобиравалась на обед, и незаметно сунул большой рапан в ее бездонную пляжную сумку...

Похоже, у этого английского бездельника не было мотива убивать бедного Тони», – раздумывала Лина, сидя в баре на набережной с чашечкой кофе. – Да и простоват он, честно говоря, для криминальных «многоходовок». Этому балбесу-подкаблучнику лишь бы от своей необъятной женушки оторваться, потрепаться и поохмить с кем попало да пивка попить. Про Джулию и говорить нечего. Той вообще лень на другой бок повернуться, не то, что убийство планировать. Одним словом, эта версия – тупиковая, – размышляла Лина.

Внезапно ее взгляд уперся в чью-то мосластую волосатую ногу. Лина подняла глаза выше – и вздрогнула от неожиданности. Перед ней стоял Валерий Башмачков собственной персоной. Вид у него был, надо признать, неважнецкий.

Кто водит рукой Башмачкова?

Сочинитель не стал разжигать любопытство Лины, а усевшись на высокий стул в баре, поведал в красках странную историю, которая приключилась с ним на вилле Топалова.

Пару дней назад он сидел на веранде, водрузив ноутбук на стол, и тщетно пытался сосредоточиться. Работа шла непривычно туго. Фантастические и мрачные картины, обычно легко встававшие перед его мысленным взором, в этот раз почему-то не появлялись. Еще вчера, стоило включить компьютер, герои выскакивали откуда-то, как живые, и Башмачков принимался молотить по клавишам со скоростью опытной секретарши. Его воображение всегда включалось сходу, как опытный спортсмен, стартующий на любых стадионах и в любую погоду. Однако в этот раз...

Он сидел уже полчаса, уставившись в одну точку, но ни одно сравнение, ни один эпитет, леденящий кровь, не приходили в голову. Герои, с которыми он давно сроднился, перестали вдруг жить и действовать и застыли, как восковые фигуры перед его мысленным взором.

Башмачкова охватил ужас. Внезапно он со всей ясностью осознал, что не может больше написать НИ ОДНОЙ строчки. Роскошные розы благоухали у крыльца, морской воздух, смешанный с запахом сосен и тропической зелени, врвался в окно, разудалая балканская музыка доносилась с набе-

режной... Но... В этом-то все и дело! То, что раньше было просто приятным фоном, теперь нахально вторгалось в мозг и душу Башмачкова и отвлекало от главного. А то, ради чего собственно литератор и пребывал здесь, то бишь его работа... она-то как раз не шла, хоть ты тресни. И это раздражало литератора с каждой минутой все сильнее.

«Странно... – думал Башмачков, – почему-то здесь мне в голову лезут самые нелепые мысли. Вот сейчас, например, безумно хочется прогуляться по саду. Впрочем... Почему бы и нет? Я свободный человек в свободной стране. Вот встану и пойду. Прогуляюсь, отвлекусь, мозг напитается кислородом, и работа пойдет».

Башмачков вприпрыжку спустился с веранды. В саду смеркалось, душно пахли левкой и какие-то южные цветы, названия которых Башмачков не знал.

– Я вышла в сааад, – неожиданно пропел он красивым баритоном и с ужасом осекся. «Женский» романс вызвал в суровой душе Башмачкова целую бурю негодования.

«Только этого не хватало, – раздраженно подумал он, – гулять вечером по саду, нюхать цветочки и распевать женские романсы...».

– Ах, зачем эта ночь так была хороша, – вновь запел он против собственной воли и чуть не заплакал от бессилия.

«Наверное, я просто устал, – наконец решил Башмачков, – вот мозг и достает из глубин памяти давно позабытое.

Литератор сорвал самую пышную розу, вдохнул ее див-

ный аромат и нежно оглянулся на старей дом.

«Ах, как изящно выгнулась на ветру занавеска, – умилился он ни с того, ни с сего, – как гибкая девушка в белом платье».

Башмачков не на шутку испугался. Это что еще за слюнявые сравнения и пошлые аллегории? Зачем ему, автору страшилок и ужастиков, такие банальные метафоры? Писателю вдруг показалось, что он сходит с ума. Мозг упорно отметал все мрачное, грязное и страшное, что было мило еще совсем недавно, отодвигал обжитый мир в дальние уголки памяти, зато охотно откликался на странные дамские «красивости».

«Шепот, робкое дыханье, трели соловья», – с чувством процитировал Башмачков Фета и опять понюхал розу. А потом, словно стряхнув забытие, резко швырнул бедный цветок об асфальт и смачно выругался.

Башмачков быстро зашагал обратно к дому. Сев за ноутбук, он смахнул пот со лба. Наконец-то! То, что зовется вдохновением, мучительно возвращалось к нему. Сочинитель плюхнулся за стол, включил ноутбук и застрочил:

«Марианна сидела на кровати и горько рыдала. Прелестный носик девушки покраснел, тушь вокруг огромных фиалковых глаз некрасиво размазалась, а припухшие губы изогнулись в обиженной гримаске. Уютный, радостный мир Марианны рухнул в одно мгновение. Словно солнышко покинуло утренний сад, и следом напоззли свинцовые тучи. Тот, кого Марианна любила больше жизни, только что признался,

что встретил другую. Негодяй! Девушка почувствовала себя раненой птицей, которой уже никогда не взлететь. Марианна достала из вазы увядшую розу и запустила ею в портрет Мигеля, нахально ухмылявшийся с тумбочки возле изголовья ее кровати»...

Башмачков перечитал, вновь выругался и сплюнул в сад через перила. Тьфу ты! Это же бог знает что такое! Будто кто-то невидимый водит его рукой, заставляя набивать пошлые и чуждые фразы. Нет, должно же быть этому феномену хоть какое-нибудь реальное объяснение... Башмачков глубоко задумался, а затем почти бегом вернулся к ноутбуку, удалил свеженаписанную фразу, создал новый файл и вновь застучал по клавишам. На этот раз писатель крупно набил заголовок:

«Одинокая роза на скале у моря».

Сочинитель перечитал название, вскочил, закричал, как раненный олень, и вцепился пальцами в волосы. В несколько прыжков он переместился в столовую, открыл бар, достал бутылочку «плиски», приготовленную заботливым издателем, и отхлебнул обжигающую жидкость прямо из горлышка. На сердце сразу же потеплело, и Башмачков подумал:

«А что – нормальное название! Не хуже других. И вообще – не нахожу ничего плохого в женских романах. Кто сейчас помнит, например, Шелли? Или Байрона? А Джейн Остин до сих пор читают во всем мире, как и Шарлоту Бронте...».

Страхнув наваждение, он ужаснулся. «талантливый

Шарль Бронте», «изысканный Джон Остин»... Какой кошмар!

«Нет, все же это очень странно», – подумал Башмачков и вырубил ноутбук. Захлопнув крышку, он надолго задумался. Литератор мучительно пытался сосредоточиться и осмыслить то, что с ним произошло...

Выслушав сбивчивый рассказ Башмачкова, Лина почувствовала, как в душе медленно закипает раздражение. Не хватало еще здесь, у моря, думать о проблемах этого самовлюбленного типа! С каждым днем он заполняет все большее пространство в ее беззаботной курортной жизни...

– Все это ваши... гм... алкогольные фантазии, Валерий Михайлович, – спокойно и твердо сказала она. – Меньше прикладывайтесь к бутылке – и все сразу же напишется самым лучшим образом. Короче, вы тут как знаете, а я отправляюсь на пляж, а то в последнее время все так и норовят заманить меня в бар и рассказать длинную историю. Так можно и без загара остаться...

Солнце и впрямь уже было в зените. Лина уселась на лежаке и потянулась, как кошка. Белые ноги, выглядывавшие из-под зонтика, уже припекало, и курортница принялась тщательно намазывать их кремом для загара.

– Хотите, помажу вам спинку? – услышала она за спиной знакомый баритон. Лина вздрогнула и обернулась. Над ней стоял и ухмылялся... ну да, все тот же Башмачков собствен-

ной персоной.

«И чего этому типу здесь надо? – подумала женщина с раздражением. – А вдруг он не просто так в нашем отеле ошивается? Может, хочет что-то еще разнюхать. К примеру – про Тони? Или сам что-то знает? Надо быть с ним поаккуратнее...».

– Благодарю покорно, – обдала Лина литератора ледяным взглядом, – я прекрасно справлюсь сама. Надеюсь, вы не забыли, дорогой господин сочинитель, что мой муж прилетает через четыре дня? Вы ведь, кажется, неплохо знакомы с Петром?

– Имел честь распивать с ним валерьянку в Китае, – неохотно признался Башмачков.

– Ну, тогда вы, наверное, помните, что этот «тихий» интеллигент чрезвычайно ревнив, задирист и может в случае чего своими ручками хирурга и физиономию кое-кому начистить? Одним словом, Петр не только ревнив, как Отелло, но, к сожалению, еще и любит порой подраться, как «брателло». Конечно, если махнет рюмку-другую...

– Ударить – МЕНЯ? – скроил невинную рожицу Башмачков, и Лина невольно расхохоталась. – За что, позвольте вас спросить? Разве я только что предложил даме нечто непристойное? Да я просто добрый самаритянин. Тимуровец, можно сказать. Бескорыстно помогаю одиноким женщинам избежать солнечных ожогов. У вас, мадам, я это обязать сказать, спина уже просто малиновая...

«Вот так, на пустом месте и случаются супружеские измены, – ужаснулась про себя Лина. – когда в отсутствие мужа «в шаговой доступности» маячат раскованные и довольно стройные полуголые мужики. То Пол, то Башмачков... Причем, оба с явной «придурью»... Как говорил папа, «с февральком». Конечно, невинный пляжный флирт еще никому не мешал, но все же... немного алкоголя, вечерние прогулки у моря, а там... Боже мой, что за глупые мысли приходят в голову? И все от безделья. Я люблю Петра, он слепо доверяет мне, и не зря, между прочим, доверяет. Уууу, мой дорогой, мой любимый, мой ненаглядный, мой верный муженек! Лети сюда скорее, мой ангел!».

Заклинание подействовало. Чувство смутной вины перед любимым мужем, вначале крошечное, как кругляшок гальки, обточенной морем, внезапно выросло до размеров внушительного булыжника, и Лине на секунду показалось, что совесть камнем придавила ее слегка взывавшее ретивое сердце.

Внезапно от мысли, что Петр скоро прилетит к ней, у Лины потеплело на душе. Словно после купания в ледяной воде далось выпить чашечку кофе с коньяком. Дома она всегда наливала себе коньячок в крошечную двадцати пяти граммовую серебряную рюмочку, доставшуюся от мамы. Она всегда прodelывала это, когда хотелось забыть какую-то мелкую неприятность, запить ее парой глотков коньяку и заесть шоколадкой. Ну, или зажевать... уколы совести...

– Чем обязана вашему явлению на пляже, господин Башмачков? – поспешила Лина свернуть разговор на нейтральную тему.

– Вы знаете, Лина, вилла Топалова стала действовать на меня угнетающе. Не хочется туда возвращаться. В общем, «облетели цветы, догорели огни»... Это, кстати, один давно умерший поэт сочинил.

– Кто же? – спросила Лина без особого интереса.

– Семен Надсон.

– Надсон? – задумчиво переспросила Лина. – Мрачный был тип, доложу я вам. Да и прожил недолго. Но ведь все мрачное и депрессивное – это же для вас «самое то»! Точнее, для ваших романов ужасов! Обстановочка на вилле, похоже, просто-таки создана для ваших романов! Книжка у вас получится стрррашная-престрррашная! Словом, ужасно прекрасная. Топалов первый испугается...

– В том-то все и дело, что я разучился сочинять ужасы, – трагически зашептал Башмачков. – Вот говорю же вам: пишу готический роман, а получается вопреки моей воле – любовный. Словно по мановению чьей-то злой руки я тут который день кропаю всякую белиберду про слезы и мимозы... Даже когда я думаю про кладбища и фамильные склепы, на экране моего ноута помимо моей воли появляется какая-то слащавая ерунда.

– «Пусть арфа сломана – аккорд ещё рыдает», – с чувством продекламировал литератор. Лина не удержалась и

прыснула:

– Никогда бы о вас такое не подумала! Вот так садик у Топалова! Экстрасенсы и маги отдыхают! Кладбищенский плющ обвинил кактус из гипермаркета, и в результате на свет появился монстр.... Наверное, вы просто переутомились, милый друг. Или перегрелись на солнце... В общем, дорогой певец тоски и печали, вам давно пора охладиться в морской водичке.

Башмачков поддел пляжным шлепанцем песок и нехотя признался:

– Я... ну это.... В общем... Эээ... Короче, не умею я плавать. Разве что в ванне. Наливаю ее до краев и сплю там. У меня даже дома специальный столик есть для еды, подушка и плед. Тьфу, я хотел сказать – плеер.

– Ничего ж себе! – развеселилась Лина. – Вам тогда надо «Морские рассказы из ванны» писать! Помните, у Булгакова была героиня, писавшая морские рассказы под псевдонимом Штурман Жорж? А Вы можете взять псевдоним Штурман Башмак. Ну-ну, не трусьте, здесь у берега мелко. При вашем-то росте, Башмачков, даже если пожелаете, утонуть будет довольно трудно... Пошли уже!

Башмачков радостно кивнул, поддернул спадавшие плавки (он здорово отошал за последние дни) и бодро затрусил к морю.

Пол мечтает о Москве

Вечером Пол и Джулия решили показать Лине, «как «зажигают» «простые англичане». Пол явился в бар в довольно скромном туристическом «прикиде» – в наглаженной футболке и в удлиненных шортах. Зато Джулия разоделась в пух и прах. Ее пышные бедра были упакованы в укороченные лиловые брюки, а могучую грудь обтягивала белоснежная кофточка с кружевами и рюшами.

«Везет же англичанкам, у них модная одежда – на любой размер, даже на XXXXL!», – позавидовала про себя Лина расфрантившейся толстушке.

Джулия поймала восхищенный взгляд Лины:

– Ну как, круто?

– Лина кивнула.

– А ведь все куплено за сущие копейки! Представляешь, нашла все эти шмотки на Интернет-аукционе – кофточка два фунта, а брюки – три...

– Вот это да! – удивилась Лина. – Мы у себя о таких ценах и слыхом не слыхивали. Вот что значит – все решает цена на нефть. Из-за нее у нас такие цены на шмотки – словно мы все поголовно жены арабских шейхов. Даже здесь в Болгарии, несмотря на курортные наценки, одежда намного дешевле...

– Ничего себе, а наши газеты пишут, что Россия – бедная страна, – присвистнул Пол.

– Ну, может, и бедная, но не для всех, – проворчала Лиана. – У нас такая же коррупция, как здесь в Болгарии.

– А что здесь, в Болгарии? – неожиданно заинтересовался Пол, и Лине пришлось прочесть ему небольшую лекцию о криминальных «разборках» в этой красивой стране на Балканах.

Впрочем, умные разговоры англичанину быстро надоели.

Пол тяпнул немалую дозу ракии, которая тоже входила в систему «все включено», скроил дурацкую рожицу и как бы случайно поинтересовался: «Как будет по-русски «I love you»?»

Лиана удивилась, но перевела.

– Вот ведь язык, без привычки и не выговоришь, – проворчал он, однако послушно повторил: «Ja tjebja ljublju». И дурашливо расхохотался.

Этот «урок русского» решительно не понравился Джулии. Она объявила, что давно пора спать, и увела Пола в номер.

Назавтра они опять сидели втроем на открытой веранде, и чайки, тоже активно пользовавшиеся системой «все включено», так и норовили выхватить чипсы и печенья, служившие немудреной закуской, буквально изо рта.

– А мы с Джулией можем приехать к тебе в Москву? – неожиданно спросил Лину Пол. По лицу Джулии было видно, что этот вопрос ее тоже застал врасплох.

– Ну, конечно, – удивилась Лиана, – почему бы и нет?

– Красная площадь, Кремль, Большой... – напряг Пол па-

мать. На этом его познания о Москве иссякли. – Ну и вообще... хотелось бы посмотреть, как ты живешь... А как бы это нам устроить – приехать к тебе в Москву?

– Ну, проще всего, наверное, просто купить тур, – предположила Лина. – Будем все вместе гулять вечером по городу. Мы же днем работаем. А в один из вечеров вы с Джулией можете заехать к нам с Петром в гости.

– А, так у тебя в Москве еще и муж есть! – расхохотался Пол. – Ой, я, признаться, позабыл о нем. Прикольно! Виртуальный муж! – не унимался англичанин. – Ну, ладно, муж так муж. Соседи все равно не поверят, что мы были в Москве, да еще у наших друзей! Для нашей деревни Москва – все равно, что другая планета. Оччень опасная и непонятная.

По лицу Джулии Лина заметила, что она не разделяет внешне вспыхнувшей любви мужа к России. Похоже, яд ревности вливался в нее по каплям – медленно, но верно – с каждым новым бокалом вина. Англичанка, наверное, думала о том, чего еще можно ожидать от дамы «с другой планеты». Она слышала, что русские женщины очень притягательны, особенно для европейцев. А ее Пол, он хоть и бестолковый, и безработный, однако все ж мужчина. А мужья на дороге не валяются, тем более, когда тебе за сорок.

– А ты, Пол, здорово загорел, – Лина почуяла ее опасения, мысленно улыбнулась и поспешила перевести разговор на другую, менее опасную тему.

– К сожалению, не везде! – уточнил англичанин и, при-

спустив шорты, продемонстрировал совершенно белые ягодицы. А потом с уморительной гримаской спросил: – А хочешь, покажу, что спереди?

– Нет! – Лина завизжала, как школьница и зачем-то закрыла лицо руками. Джулия и Пол так и покатались со смеху. Эффект превзошел их ожидания. Пол явно проделывал этот трюк с дамами уже не однажды.

«И эти люди еще осуждают принца Чарльза! – с возмущением подумала Лина. – Сомневаюсь, чтобы Его Высочество демонстрировал малознакомым дамам свою королевскую задницу!»... Все-таки эти «простые англичане» уж слишком незатейливые. Наш русский народ – он хоть и пьяница, и матерщинник, и кулаками помахать любит, но подобные сомнительные шуточки не одобряет. Многие еще помнят, чему учили в школе классики русской литературы, правда, к сожалению, помнят уже далеко не все...

В разгар веселья Лина вспомнила о Тони, и на сердце вновь стало как-то зябко и тоскливо. Как будто читаешь рассказ Бунина «Господин из Сан-Франциско». Там тоже пассажиры лайнера танцуют и веселятся, а в трюме лежит покойник, смерть которого скрывают от публики, чтобы не расстраивать туристов. Вот и они сейчас тоже веселятся, а между тем бедняга Тони лежит в судебно-медицинском холодильнике и уже не может ни рассмеяться, ни выпить вина. Возможно, душа старого рокера томится где-то неподалеку перед отправкой тела на родину, а гулкие барабаны судьбы

выстукивают ему прощальную песню в стиле хард-рок.

Нет, она должна действовать энергичнее, чтобы распутать эту ужасную историю, точнее, это «чисто болгарское убийство».

Лина с трудом сдержала слезы, наскоро распрощалась с экстравагантной английской парочкой и поскорее отправилась спать.

Играй, Адель!

– А ну, подвиньтесь, лентяи!

Смуглая девушка выпрыгнула летучей рыбкой из воды и с шумом плюхнулась на водный велосипед. Лина вместе с англичанами который уже день бороздила на этой развалюхе море вдоль берега, однако прелестную незнакомку видела впервые.

– Привет! – махнула девушка Лине рукой. – Меня зовут Адель.

Не слушая возражений, красотка вежливо ссадила пожилую английскую «велосипедистку» на нос катамарана, а сама принялась так яростно накручивать педали, что «корабль» завертелся на месте, как юла.

– Адель! – завизжали англичанки. – Прекрати сейчас же!

– Еще чего! – хихикнула девушка, и велосипед закрутился еще быстрее.

– Адель! Успокойся! Мы врежемся в скалы! – не выдержала Лина и изо всех сил потянула руль на себя.

– Эти русские вечно хотят быть у руля! – захохотала Адель, однако немножко притихла и даже стала приноравливаться к темпу Лины. Ее благонравия хватило ненадолго. Зачерпнув горсть холодной воды, противная девчонка окатила Лину с головы до ног. Русская ответила тем же, для остротки брызнув водой в ее хорошенький носик. Адель фыркнула,

как котенок, и в ответ что-то весело прокричала.

– Вы поняли, что она сказала? – вежливо спросила Кэрол.

– Каждое слово! – гордо ответила Лина, не погрешив против истины. (В самом деле, что еще можно проорать в подобной ситуации?)

– Надо же! – удивилась Кэрол. – А мы с Марго – ни словечка. – Ох, уж этот шотландский слэнг...

– Классно! – обрадовалась Адель. – Лина понимает пошотландски! Вот это да! Мы с ней поладим! Ой, смотри, вот дуры! – вдруг захохотала она и указала взглядом в сторону берега. Там, стоя по колено в воде, позировали фотографу, изгибаясь то так, то этак, две тощие девушки в бикини.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.